

1-39

39.

„КРЕСТИНЫ“ ПО НОВОМУ.

Коммунистические крестины прошли в праздничной обстановке в Кремле. На нашем снимке в центре с ребенком — крестный отец — М. И. Калинин, слева — родители ребенка, справа — „Крестная мать“ — т. Горчакова.

**ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
„ТРУЖЕНИК“ Д. А. Зайчикова**

(Фирма сущ. с 1903 г.) Москва, Фуркасовский пер., д. 10 Телефон 15-76.
РЕМОНТНО-ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
Большой Кисельный пер., д. 5.

Все для: Электрoфикация Фабрик, Заводов и Провинций.

ВСЕГДА ИМЕЮТСЯ НА СКЛАДЕ:

Электро-мoтoры, Динамо-машины, Экономические лампы, Установочные материалы, Принадлежности для телефонных обору-
дований, Сигнализаций и нагревательные приборы.

ОБОРУДОВАНИЕ ЭЛЕКТРО-СТАНЦИЙ, ТЕЛЕФОННЫХ СТАНЦИЙ
И ДОМОВЫХ УСТАНОВОК.

Ремонт всевозможных электро-технических машин, моторов.

ИДИТЕ!!!

на первый в Москве по количеству
и качеству товаров

только что переустроенный рынок:

АРБАТСКИЕ ТОРГОВЫЕ РЯДЫ.

Трамвай №№ А, 17 и 34.

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, д. № 5.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАЗАР
„PITTORESQUE“

большой выбор всех товаров
по доступным ценам
к Рождественским праздникам.

Торговля от 11 ч. утра до 7 ч. вечера без перерыва.

Торговля от 11 ч. утра до 7 ч. вечера без перерыва.

Е Л О Ч Н Ы Е	КАФЕ	У К Р А Ш Е Н И Я	
	П ар фюм ерия, санато рия — ги гиена, бе лье, трико таж, галанте рея, дамские наряды, детск ое платье, меха, кожаные изделия, обувь, галоши, кружева, вышивка, оптика — фотогра фия, канцелярские принадлежности.		Р Е С Т О Р А Н
	Э лек тро тех ника, детские игрушки, кровати, антиквар ные вещи, картины из вестных худож ников, кондитер ские изделия, фрукты, гастроно мия, вино, табак и папиросы.		
	▽▽▽		▽▽▽

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, д. № 5.

**ПАРТИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОТБОРНЕЙШИХ ВИН,
ЗАГОТОВЛЕННЫХ ДЛЯ
ВСЕСОЮЗНОЙ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ВЫСТАВКИ**

вследствие закрытия таковой, поступило в продажу в государственные подвалы
ВИН АРМЕНИИ

... ПРАВЛЕНИЕ и ОПТОВЫЙ СКЛАД: Советская площадь, 28. ...

СОБСТВЕННЫЕ РОЗКИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:

1) Советская площ., 34.	6) Псково-Смольный пр., 15/16.	11) Ново-Слободская, 22.	15) Судаковский пер., 1/3.
2) Кузнецкий Мост, 11.	7) Зацепский пр., 1485.	12) Неглинный пр., 20.	16) Садовники, 12.
3) Ст. Лешиников пер., 6.	8) Смоленский рынок, 10.	13) Б. Тульская, 53.	
4) Тверская, 12.	9) Преображенск. заст., 16.	14) Таганская площадь, Нижне-Радищевск. ул., 5.	
5) Тверская, 70.2.	10) Калужская площ., 34.		

и во всех гастрономических магазинах МСПО и других лучших виноторговлях города Москвы.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, Благоев. пер., 3. Тел. 86-87. ЭКСПЕДИЦИЯ: Б. Дмитр., 17, к. 57. Тел. 41-38. Телеграф. адрес: «Москва ОГОНЕК». Тариф объявлений со включением налога: 1 стр., — 40 черв., 1/2 стр. — 20 черв., 1/4 стр., — 10 черв., 1 строк. пош. в 1 коз., — 60 черв. коп. На обложке на 50% дороже. (ряд текста — в 2 раза дор.)

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на один месяц 70 к. воз. На 1924 г., — 7 руб. руб. Допуск: если рассрочка в 2 срока (до 1 янв. 4 руб. и до 1 июля 3 р.) и в 3 срока (до 1 янв. 3 руб., до 1 марта 2 руб., до 1 июля 2 р. б.) За границу на 1 мес. — 1,5 доллара, 1 кв., — 13 цент или в переводе на соотв. мост. валюту. Подписка на «Огонек» принимается во всех почт. телегр. учрежд. и во всех отделениях и агентствах Госбанка.

№ 39.

23-го декабря 1923 г.

№ 39.

Я В Ъ.

Французские застенки в Руре.

Фот. Дж. Грауденц.

Стихотворение Валерия Брюсова.

Опрокинут, распластан, рассужен взроз
Призрак мира, от солнца до бактерии;
Но в зрачки, в их тигриную суженность
В полутьме серый дождь моросил.

Там, по памяти, в комнатах замкнутых,
Бродят цифры, года, имена;
А голодный крестьянин в глаза кнутом
Ключу бьет от пустого гунна.

Сны вершин в бармах Фета и Тютчева,
В кружевах Китса, Гете, Гюго...
Но их вязь—план чьей драмы? этюд чего?
Их распев—ход виденья чьего?

День Флориды—ночь Уэльса. Но иначе—
Изотермы изодранных тел:
Топчут Гамлета Хор-и-Калинычи
Домби дамбами давят Отелл.

Говори: это—песня! лениво лги
По бумаге чертами чернил:
Но, быть может, писк муромской иволги
Кровью каплет в египетский Нил.

Телескопы, рефлекторы, скальпели
Режут, лижут, свежат жизнь, но вот
Явь—лишь эти за очками капли и
Поцелуй в час полночных свобод!

Валерий Брюсов.

Рабочие Рур, заключенные в тюрьму за оскорбление французов.

ОГНЕННАЯ ВОДА.

Рассказ А. С. Грина.

I.

К главному подъезду замка Пелегрим, описав решительный полукруг, прибыл автомобиль жемчужного цвета.—ландо.

В левом его углу, с подчеркнутой скромностью человека, добровольно ставящего себя в зависимое положение, сидела молодая

женщина с серьезным, — мелких черт — лицом и тем оттенком улыбки, какой свойствен сдержанной дуле при интересном эксперименте.

Она была не одна. Господин с лысиной, выходящей из под цилиндра к затылку половиной тарелки, с завитыми вверх, лирой, усами и тройным подбородком, уронив, как слезу, в руку, монокль, оступился и, подхваченный швейцаром, вновь вскинул стекло в глазную орбиту, чопорно оглядываясь.

Швейцар звонком вызвал лакея, презрительно поджав нижнюю губу, что, впрочем, относилось не к посетителю.

— Нижайшее почтение господину и нотариусу, — сказал он почтительным, но несколько фамильярным тоном сообщника. — Все в порядке.

— В порядке? — повторил нотариус, Эспер Ван-Тегуис. — Шутки долой. Пока не пришел ктонибудь из этой банды, говорите, как дела.

— Во первых, идут какие-то переделки и стоит кавардак. Во вторых, совещание докторов окончилось ничем. Я подслушивал, мы смеялись у дверей с негром А брюно. Смысл решения такой, что «нет никаких оснований».

— А! Это печально, — сказал Ван-Тегуис: — профессор Дю-Форс еще меня не известил обо всем этом. — Удар! Последнее средство... — он обернулся и кивнул даме в автомобиле, махнувшей ему, ответно, концом вуали. — Ну, — что еще! — Настроение... факты?

В даях заднего плана раскатисто заскакало эхо ружейного выстрела, сопровождаемого резким криком.

— Факты? — сказал, вздрогнув, швейцар и его гладстоновское лицо передернулось, как кисель. — Вот и факты. Утром он убил восемь павлинов, это девятый.

— Но что же...

— Те-с...

Где-то сверху лестницы уставился в ухо нотариуса пронзительный свисток; ему ответил второй и по лестнице, припрыгивая и катясь ладошкой по гладкой мраморной периле, спустился бритый человек с лицом тигра; его кожаная куртка и полосатая рубашка были растегнуты; широкие штаны болтались вокруг огромных ботов, с подошвой в три пальца. Конца полуседых, черных волос была

Хозяин Германии.

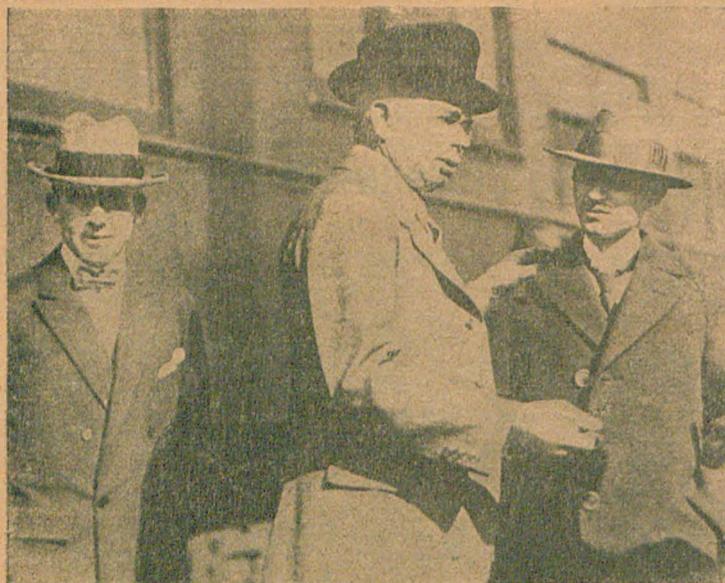
Фот. Дж. Грауденц.

Главнокомандующий рейхсвермом (нем. цкой армией) генерал фон-Сект, ныне лицетворяющий с разрешения социал-дем. кратического президента Эберта, верховную исполнительную власть над всей Германией, обходит в Иск.

Стиннес выходит на мировую арену.

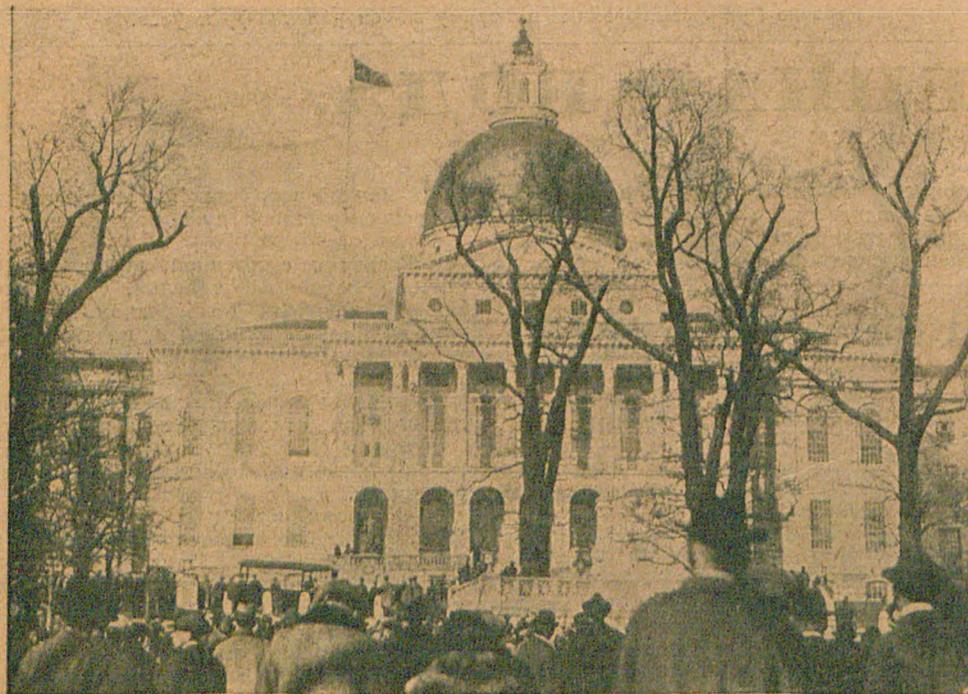
Фот. Д-к. Грауденц.

Кролю германск й промышленности Стиннесу, фактическому хозяину всей страны, назначаемому и сменяемому правительством, ставится уже теперь в рамках обнищавшей Германии и скупых стремлениями страны. Стиннесу мало Германии и он ищет выхода и внешне, еще мало использованные рынки. Родной сын Стиннес в лет сичас перговоры с одним из наиболее мощных нефтяных предприятий в мире, корпорация Синклера, председатели которой недавно совершили большое путешествие по России. На снимке «Огонька» директора этой корпорации Кролей и Будинговят с прибывшим для этой цели в Америку Гуго Стиннесом младшим.

Германские цеппелины в Америке.

Фот. Д-к. Грауденц.

По Версальскому договору, Германия была лишена права иметь военный воздушный флот. Воздушные силы Германии были поделены между державами-победительницами, причем на долю познее всех вступившей в войну Америки досталась „гордость германской нации“, неуловимые, громоздкие, но вместительные и устойчивые дирижабли графа Цеппелина. Первый полет одного из этих гигантов вокруг купола американской правительственной крепости, Вашингтонского „Белого дома“ и изображен на нашем снимке.

стянута малинового цвета платком. Дым шел одновременно из трубки и рта, так что человек спустился, как бы на облаке.

Небольшо Ван-Теиус увидел за его спиной призрак подобострастного маркиза, в шелковых чулках и красной ливрее, но лакеев этого типа не найти было более в Пелегриме.

исчезло малейшее подобие знатности и величия. Недавно едва не затравили собаками директора кинематографической фирмы, приехавшего со свитой и актерами просить разрешения снять в древнем гнезде маленькую комедию. Жена Монкальма, эта «темная особа низкого происхождения» — как выразился швейцар, — вчера само-

— Что здесь происходит? — сказал страшный слуга.

— Нет ни абордажа, ни драки дубовыми скамейками, — с ненавистью ответил швейцар; — просто посетитель, ничего более. Да. Может быть, вы взберетесь по вантам доложить о его прибытии. Нотариус Ван-Теиус.

Страшилище почесало затылок.

— Я хочу видеть по делу владельца, Эвереста Монкальма, — заявил нотариус, намеренно избегая титула.

— Пойду, екажу, — задумчиво ответил матрос. — не знаю, что будет.

Он исчез шагая по три ступеньки; тем временем швейцар сообщил еще кое-что интересное. Уволено тридцать слуг; взамен их Монкальм выписал откуда-то человек двадцать матросов, которые и делают, что хотят. Этикет уничтожен;

лично руководила на кухне приготовлением кушанья, изобретенного ее мужем. Сам не терпит никаких возражений и указаний. Звонки заменены свистками и трубными сигналами. Все это хлынуло дождем безобразия за три недели, как только изгнанный пятнадцать лет назад за многочисленные художества, Эверест, непонятному капризу его дяди, стал полным и единственным наследником.

— Гм... гм... — сказал Ван-Теиус, затем вышел к автомобилю, пошептался с дамой и вернулся в момент, когда ему сверху махнули рукой — ийти.

II.

Он, все-таки, ожидал, еще, по старой привычке, так как не раз бывал здесь, что, с блаженным и торжественным чувством погрузится в бездны темной стеной резьбы, простора внушительных и величественных предметов, с гулким эхо шагов. Отчасти, это и было так, с той поразительной и всему придавшей иной вид, разницей, что во всех помещениях стоял яркий дневной свет. С удалением темных цветных стенок и заменой их

Поп управляет Австрией.

Глава австрийского правительства, католический паптер Зейпель, на досуге от государственных трудов, совершающий по воскресеньям богослужения и говорящий проповеди.

прозрачными, залы, казалось, сверкают вихрем желтых и голубых перьев. Чинно выступая вслед развалистой походке морского бродяги, Ван-Теиус, несколько струсив, прошел сквозь строй косяк, составленных пирамидой, ружей и небольших групп матросов, спавших или играющих в карты, прихлебывая вино, — это была охрана Монкальма. Вдали, на коротком просвете амфилады, промчалась горничная с паническим лицом. В одной гостиной стояла огромная палака, внутри ее виднелась походная мебелировка пустыни; пальмы в кадках, сдвинутые вокруг, являли вид комнатных тропиков.

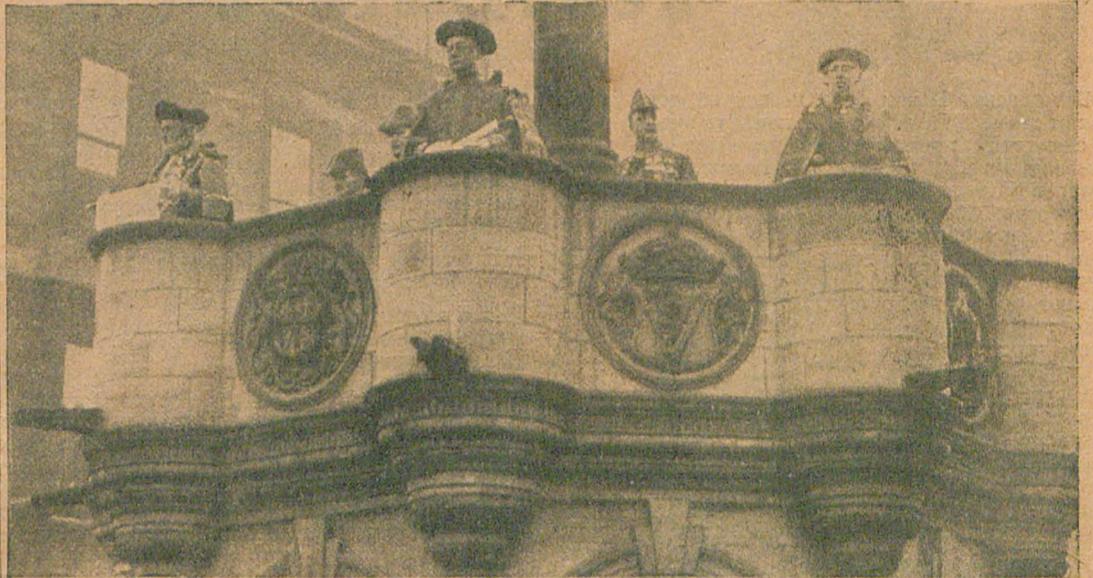
Следующая комната, путь к которой шел по небольшой лестнице, показала, наконец, Ван-Теиусу более кроткое зрелище. Здесь, полулежа на ковре, подпирая маленькой, смуглой рукой голову, расположился, пышно непричесывая, не в бальном платье, шлейф которого был занят двумя книгами, женщина, или вернее девочка, ставшая женщиной на семнадцатом году жизни. Все шкафы здесь были открыты и их музейное содержание: фарфоровые фигурки зверей и людей образовали перед лицом странной особы маленькую цветную толпу, которую она заботливо группировала в какие-то

сцены, повидимому, придавая этому большое значение. Увидев Ван-Тегуса, она сердито смутилась и грациозно приподнялась, затем встала, сложив руки назад.
 — Это пленник?—сказала она серьезно,—что он сделал?
 — Ничего, идет себе,—ответил матрос.—только это не пленник.

Нервно смеясь, угадывая, что видит жену Монкальма, нотариус отвесил театральный поклон и хотел назвать себя, но женщина, покраснев, махнула рукой.
 — Идите, идите, я потом приду.—заявила она и отвернулась, очаровательно задев.
 Путь среди этих чудес был пыткой.

Наконец, она кончилась. Ван-Тегус, расстроенный, но крепко решившийся, вошел в колоссальную библиотеку, где, у раскрытого окна, с винтовкой в руках, стоял сам Эверест Монкальм, нелюбимый и изгнанный сын Монкальма, одного из трех великих дюжин страны.

Парламентские выборы в Англии.

1) Выборы в Шотландии. Шотландские лорды в национальных костюмах. 2) Канцлер казначейства, консервативный лидер, лорд Чемберлен выступает на женском митинге в театре. 3) Почтовые марки, выпущенные либералами и консерваторами.

Он был в турецком костюме, чалме и низких сафьяновых сапогах. Его широкое, нервное лицо, с прищуренным, как на солнце, взглядом, отряхнуло весь его безмятежный неукротимый характер; сложенный красиво и сильно он двигался, как порыв ветра, говорил громко и медленно.

— Ван-Те иус! — сказал он, вывихи-

вая рукопожатием плечо нотариуса. — Надоели павлины. Их крик ужасен. Что скажете?

Они сели, при чем Монкальм уронил свою винтовку, но не поднял; стук, заставив нотариуса вздрогнуть, помог ему начать в темп встречи и сразу.

— Эверест. — сказал он: — я знал вас ребенком. Не будем говорить о печальных обстоятельствах...

— Что же печального? — перебил Мон-

кальм. — Обыкновенный блудный сын. Деликатное изгнание с пенсией. Нежелание обручить с с девой, безрадостной, но богатой...

— Молодость Генриха четвертого... — разоршил себе обобщить Ван-Те иус, — побег на рыболовных судах...

— Я откровенно скажу, — снова перебил Монкальм, — пятнадцать лет едали меня таким, каков и теперь. Со мной Арита. Это моя жена. Я нашел ее в тем-

Белозерская Весь.

Очерк профессора В. Богораза-Тана.

Белозерские Венсы, это последний остаток от древней Веси, которая когда-то вместе с славянами призывала на княжение варяжских князей, Рюрика с братьями. Помните, в Легописи сказано «Рюрик сел в Новгороде, Синеус в Изборске, Трувор на Беле Озере». (А может, и наоборот.) Венсов иначе называют чухарями.

Это тоже от древнего ория: Чудь. С другой стороны, у местных русских чухри обозначает «глухаря», — глухие, непонимающие нашего языка. Также точно и немцы когда-то у славян означало «немые».

От венсов осталось всего несколько волосостей и две дуэлячки. Только женщины и дети еще говорят дома по-чухарски. В короводах поются старинные русские песни. Сочиняются частушки наполовину по-русски, наполовину по-чухарски. Теперь и к Венсам проникло дыхание новизны, дыхание революции. И старая финско-славянская сказка лукавится новой улыбкой и шепчет помолодевшим пылом. Такая старая финская сказочница изображена на снимке № 1.

В минувшее лето у Венсов работал петербургский студенческий этнографический отряд, один из двенадцати отрядов, изучавших в различных углах северо-западной России бытовую перелом от старого к новому. Средства, конечно, небольшие, были специально отпущены Совнаркомом. Сборы были простые и недолгие — без платный билет, пара сапог и три червонца на расходы каждому и раньше трех месяцев не смеите являться назад. И, конечно, молодые экскурсанты ходили по Чухарщине пешком, с котомкой за плечами, как ходят издревле и поныне всякие другие странники:

Холодно, странничек, холодно,
Холодно, родименький, холодно.

Это мне вспомнился Некрасов. Такой именно странник, с котомкой за плечами, изображен и на снимке № 2.

Венсы обитают по-прежнему в дремучих лесах, они сеют «на суах», вырубают и выжигают кусты и деревья и между огромными пнями рассеивают свое «жито» (ячмень) или репу. Недостатка в дровах или бревнах они не испытывают. И теперь после разрухи или просто после пожара деревни отстраиваются заново. Лет сорок назад до 50% из топилось по черному, по курному. Теперь курные избы редки, но все-таки есть.

Занимаются Венсы смолокурением, охотой и рыбной ловлей, как тысячу лет назад. На снимке № 3 изображен дележ рыбы, наловленной на озере артелью.

Любопытно смешение старого с новым в этой древней, почти доисторической среде. На одной и той же улице хороший двухэтажный дом с надписью *волисполком* (тот, который представлен на снимке № 1 в предыдущем очерке), а подальше курная изба. В избешке обитает «бабушка Кативька, головка-глатенька». Она пропиты-

вает себя плетением лаптей. Спрос на лапти превосходный. А девицы поют:

Я проила у папаша
Резиновых калош.
Он принес лаптей десяток
Выбирай, какие хошь.

По воскресеньям ходят гулять «под совет» т. е. под окна сельсовета и лукаво поют:

Для чего нам толсты косы
Голубые бантики?
Нас без бантиков полюбят
Коммунисты франтики.

А в другом селении указание еще интереснее: ходят гулять на могилки без крестов, возле кладбища, где похоронены а до е-ние дети коммунистов, не крещенные в церкви.

Председателем волисполкома состоит бывший деревенский эмигрант. Он еще до революции уехал в Америку вместе с братьями, но теперь воротился обратно.

Церковные праздники падают, посты не соблюдаются. Парни и девки даже в великом посту «лакают» молоко. Матери поят молоком ребятишек даже в страстную неделю. А раньше матери в страстную пятницу даже грудью ребят не кормили. Все-таки молоко. Младенчик пицтит, matka тоже плачет, но крепится. Грех. Нельзя.

Больше значения имеют так называемые «заветные» праздники, устраиваемые всем селом «по завету» т. е. по общению какому-нибудь святому. В сущности это все те же языческие мольбы. Режут баранов или даже быков. Мясо варят в особых общественных котлах и тут же съедают. Шкуры продают в пользу церкви. На празднике бывает большое гуляние. Но теперь и заветные праздники выходят из употребления. Слишком дорого и баран, да и самогонка хоть есть, а все-таки такой рекой не льется, как встарь. А из молодых выбираются такие, которые выезжают работать и в праздник, даже в спенье.

Рядом с этим колдуня, пожавшая, по пище славянских, о которых я писал в предыдущем очерке. Да что когда-то! Лешие, водяные, черные, банные духи, ходят вьвяв днем при свете солнца и встречаются людям. В селении Пондола лучший увел у матери мальчишку, волят

его три недели, а потом отпустил и мальчика нашли в лесу, в трущобе, полузаеденного комарами, и иссохшего от голода. Мальчик остался в живых и его показывали студентам курсантам. Во дескать, он! Только лешего, который его увел, не могли показать.

И ввук деревенского знахаря, колдуна, Димитрий Паньков записался в комсомольцы. Митюха Паньков фигура примечательная он балагур, любезник, «ухажор». В позапрошлом году, когда умирал его дед и умирая хрипел: «примите от меня мою силу. Не могу помереть», Митюха попользовался от него преимущественно заговорами о любовной присухе. Заговоры эти списаны у него на бумажку и заложены в книжку, в «Азбуку Коммунизма», спрятанную в деревянное ведро. Ибо Митюха верует по-новому и хочет ехать учиться в Петербург.

Но, веруя по новому, Митюха не оставляет и старого. Приглянулся ему студентка, экскурсантка какая то. И тотчас же соседки стали участливо предостерегать ее: «Смотри ка, девка. Присушит тебя на Митюха. Будешь бегать за ним, как собаченка». А она отговаривалась, смеялась «Я не боюсь».

Митюха взялся за дело хитро. Пришел к намеченной девке, поклонился вежливо и предложил: «Я слышал, вы собираете заговоры. Так вот я вам списал заговор об любовной присухе: прочитайте-ка!»

Девка взяла и прочитала вслух: «Встану, и не помолясь, выйду я, не перекрестясь, в чистое поле, в широкое раздолье» и так далее. Заговор обстоятельный и длинный. Дальше говорилось «Настасье рабе о жей войди в плоть моя хоть, в кости и в жилы, в печень и в кровь».

Девка до звали Анастасией не в бровь, а в глаз. А девка прочитала до конца, поблагодарила и спрятала.

Митюха помолчал и, видя, что заговор не действует, — по крайней мере, сразу, — вдруг перевел разговор на другое:

«Не посоветуете ли, как мне попасть в Петербург. Хочу ехать на рабфак, а после того учиться медицине».

Надо еще подождать. Вот, когда Митюха попадет на рабфак и так далее, отучится, как следует, и вернется на родину не знахарем, а доктором, — для лесистой Чухарщины наступит, действительно, новая эра. Подождем, увидим.

Проф. В. Богораз-Тан.

Сказочница.

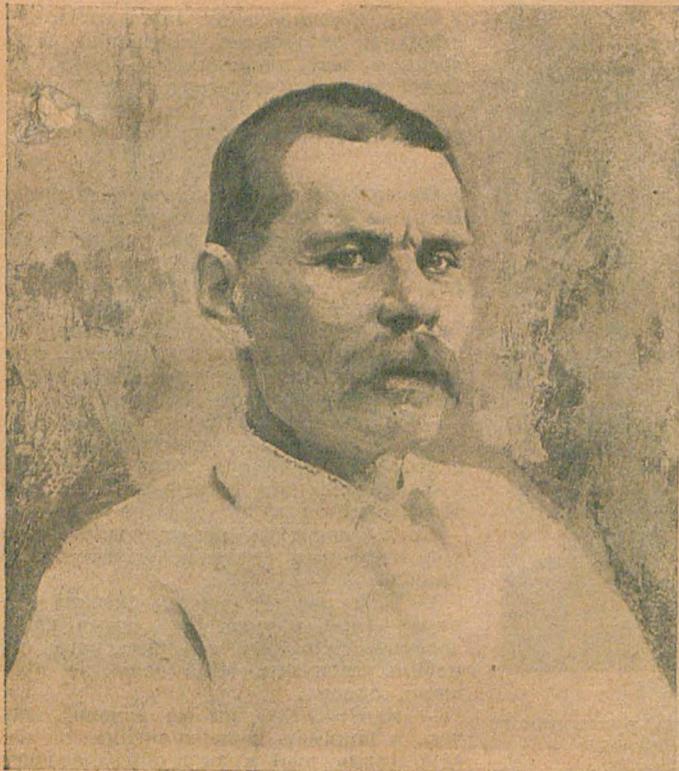

Странник.

Дележ рыбы.

Возвращение Максима Горького!

Портрет возвращающегося в Россию Максима Горького, написанный на Капри в 1910 г. художником Н. П. Шлейном.

ном углу с пыльным золотым светом. Больше мне ничего не надо. Кстати...— сказал он таинственно,—заметили палатку?

образ жизни, бесперомонный уход с праздника у сестры вашей герцогини Эльтрат в сопровождении забулдыг, ваше нежелание посетить влиятельных лиц и

— О, да!
— И военный постой?
— Хм... конечно.
— Ну, так это она. Ей хочется, чтобы было, «как на корабле». Вахта. И пустыня, где она не бывала, поэтому соорудили палатку. Не стоит мешать ей.

— Я удостоился.—с улыбкой сказал Ван-Тегуус,—удостоился вопроса,—«не пленник ли я?»

— Ну да,—ответил, быстро подумав, Эверест.—Это—замок. У не все спугалось в голове. Она, может быть,—ждет драконов,—почем я знаю?! Вы знаете,—просто сообщил он,—что здесь все смеются над нами. Однажды меня не было. Ей подали обед в парадном порядке, но с издевательством. От поклонов, услуг и титулования она не могла есть,—она сидела и плакала, так как растерялась. Узнав это, я выгнал всех хамов и заменил их старыми своими знакомыми. Вас привел Билль. Он был, правда, пиратом, но мимо спальни проходит на ципочках.

— К сожалению,—сказал нотариус—ваш

многое другое,—отвратили от вас много дружественных душ.

— О!—сказал Монкальм и наивно прибавил:—правда? Невероятно скучны эти кисляи. Я делаю, что хочу. Хотите, мы вам сейчас споем, хором, «песню о Бобидоне, морском еже?»

— Нет,—вздыхнул Ван-Тегуус.—Я уже стар. Монкальм, я приехал с кухниной

Свен-Гедин в Москве.

Знаменитый шведский путешественник Свен Гедин посетил на днях Москву и Петроград, где сделал ряд докладов в научных организациях.

Шефство города над деревней.

Фот. для «Огонька».

Выгрузка на Брянском вокзале литературы, привезенной рабочими для деревни.

Новое „занятие“ б. великой княгини.

В Лондоне был отслужен молебен по случаю открытия модного салона, руководимого б. великой княгиней Ксенией Александровной и княгиней Трубецкой.

вашей, Дорой дель-Орнадо. Она в автомобиле, так как боится войти.

Взгляд подобный пощечине и срыв Монкальма в хлопнувшую, как стрела, дверь, был ответом. Ван-Тегнус пробыл

один около десяти минут, пока Эверест вернулся в сопровождении легко и мило выступающей женщины, видимо, взволнованной тем, что предстояло сказать.

— Меня не надо бояться, — сказал Мон-

кальм, двинув ударом ноги кресло для посетительницы.

Затем нотариус приступил к делу и рассказал, что, умирая, дядя Эвереста, в виду невозможности привести так быстро, как он умирает, завещание, сделанное в пользу племянника, — призвал его, Ван-Тегнуса и ее, Дору дель-Орнадо и заставил поклясться, что устное пожелание будет передано племяннику.

IV.

Оказалось, что игра вышла наверх. Молодая женщина успела только сказать: «Дорогой Эверест, мое положение тяжело. Я не посягаю на все, и не имею права, но я прошу вас сделать, что можно».

Она вошла, робко потянув дверь. Эверест удержал ее рукой за плечо. Она прошла вперед, упираясь головой в подмышку гиганта, с застенчивым и прелестным лицом, полным неловкости.

— Душа моя, — сказал он, подмигивая нотариусу и кузине, — мы завтра уезжаем с тобой в Гедарк, в новое путешествие.

— При полном ветре! — сказала она. — И вы с нами?

Смех, короткое представление, два-три ненужных слова и посетители удалились.

— Ваш расчет верен, — сказала нотариусу Дора, с чувством, смотря на его деловитое, улыбающееся лицо, когда автомобиль тронулся. — Нас даже не провожали, однако.

— Как?! — разве вы не видели? Впрочем, я понимаю ваше волнение. За нами шел Билль, этот мрак в образе человека.

— Итак, вы...

Она обернулась на Пелеgrim с выражением охотника, повалившего тигра.

— Так просто, — сказал Ван-Тегнус. — Ох, уж эти романтики!

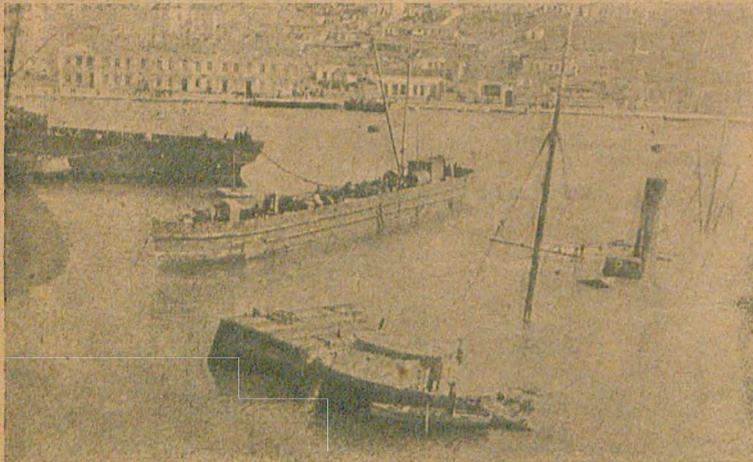
А. С. Грин.

СПУСК „БАТУМА“.

От корреспондента „Огонька“.

На днях выходит в море военный транспорт «Батум», загропленный в 1919 году близ Балаклавы белыми и теперь поднятый и отремонтированный.

Пароход был нагружен снарядами, имел багаж и 160 человек пассажиров и шел по направлению Новороссийска. На пути наткнулся на скалу у мыса Айя близ Балаклавы и,

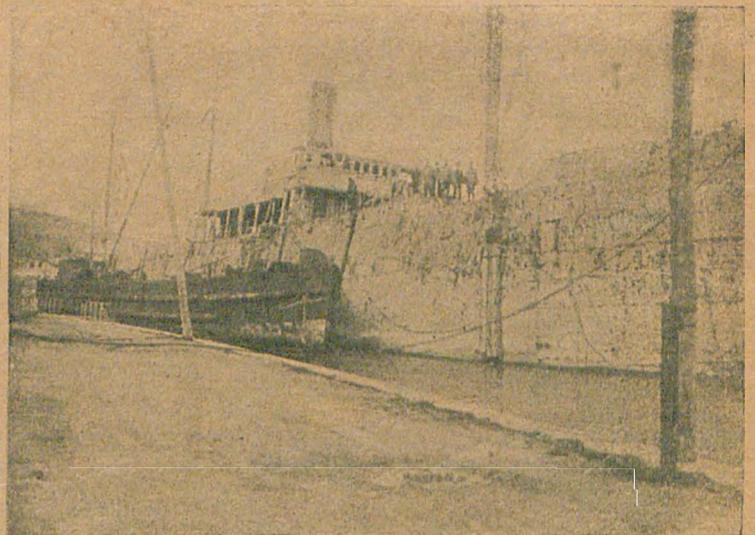

Видна только труба «Батума».

получив носовую пробойну и вмятину в 12 листов, должен был войти в Балаклавскую бухту для ремонта. Ремонт продолжался в течение 2-х недель. Благодаря тому, что среди команды находились красные, не заинтересованные, конечно, в уходе парохода, ремонт умышленно ими затягивался, ввиду того, что красные войска по сведениям уже подступили к Севастополю. Дальше оттягивать ремонта не было возможности и «Батум» снялся с якоря и должен был выйти в море. В последний роковой момент были открыты минетоны и пароход медленно пошел ко дну...

Теперь, после двухлетнего пребывания под водой, он благополучно поднят и на нем произведен капитальный ремонт.

Благодаря продолжительному пребыванию под водой все деревянные детали пришли в негодность и их пришлось возобновить (каюты, палубы, настилки, мебель и т. п.).

«Бату», еще покрытый ракушками, только что поднят.

Возобновлено, также, все техническое оборудование, шлюпки, такелаж.

Произведен капитальный ремонт главной машины и вспомогательных механизмов.

Работы по поднятию велись чрезвычайно в тяжелых условиях. При огромном напряжении сил; бывали моменты, когда администрация и рабочие не имели возможности сделать перерыва для отдыха, по семи суток не прерывали работы и тут же от переутомления сваливались и засыпали.

Работа продолжалась по поднятию — 6 месяцев, и 3 месяца длился ремонт.

Стоимость работ обошлось около 180.000 золотых рублей.

Весь ремонт закончен, остановка за снабжением его инвентарем.

На днях он уходит в море. Грузоподъемность его 1.900 тонн. Экипаж состоит из 30 человек. Оборудован по современным требованиям техники и гигиены и является по словам специалистов по такелажу, отделке и толщине корпуса одним из лучших грузовых судов Черного моря.

Е. Бурмакина.

У колыбели красного генерального штаба.

Статья Н. Подвойского.

Идея Академии Красного Генерального Штаба родилась из опыта первых месяцев войны за независимость РСФСР.

Начальник Военной Академии
П. П. Лебедев.

темы военных органов управления, выработка новых штатов войсковых частей, выработка новых уставов армии, выработка наставлений и руководство по политическому воспитанию армии.

Первым каменщиком красного генштаба был тов. Ф. П. Никонов. Член военной организации большевиков тов. Никонов стоял во главе

штаба Всероссийской Коллегии по организации Красной Армии, сосредоточил в себе важнейший и колоссальный опыт,

Красные генштабисты на спорте.

Энтузиазмом, революционным вдохновением началось создание Красной Армии. Но устройство армии, подготовка ее к боям, командование в боях требовали системы, знания, опыта.

Всему нашему революционному военному фронту не доставало военной квалификации.

А. А. Вацетис
б. главноком. РСФСР,
проф. Воен. Акад. со
дня ее сущств. Читает
лекции по истории
гражд. войны.

В Всероссийской Коллегии рядом с непосредственным руководством работой по формированию Красной Армии, явился и ряд других работ: установление и введение в Советскую государственную организацию единой централизованной системы

штаба Всероссийской Коллегии, а в момент наступления на Петроград немецких войск—во главе штаба Псковского сектора. Тов. Никонов, в качестве начальника

проделанный революционными военными работниками в тылу и на фронтах.

На пороге второго периода нашей революционной военной истории, в обмене

Фот. В. Лобода.

На Восточном Отделении Военной Академии. За столом, облокотившись—профессор Доливо-Добровольский, нач. Восточного Отделения.

мнениями и опытом, созрела мысль создать Академию Красного Генштаба, которая бы явилась, с одной стороны, верхушкой подготовляемых краткосрочных курсов красного низшего и среднего состава, с другой, — фундаментом для этих курсов, поставляя им революционный преподавательский состав), с третьей, — поставщиком для Красной Армии высшего командного и штабного состава для создания авторитетного революционного управления всеми штабами и частями армии и, в-четвертых, лабораторией новых выводов и революционных идей в военном деле.

В соответствии с этими мыслями, задачи Академии Красного Генштаба сводились к да: во-первых к сбору в Академию всех самородков, выдвинутых на командные должности революцией; во-вторых, к тщательному лабораторному изучению и освещению военно-революционного опыта этих самородков; в-третьих, к теоретическому обоснованию вытекающих из этого опыта выводов и проведению их в практику нашего военного дела; в-четвертых, к расширению и углублению общей и политической подготовки выдвинутых революцией из рабочей и крестьянской гущи военных организаторов и руководителей; всесторонняя подготовка их к высшему командованию и высшей штабной работе; в-пятых, к созданию научного ядра, способного противопоставлять военной схоластике, рутине, педантизму генералитета царской армии идеи и теории, вытекающие из практики революционных войн и нашей гражданской войны, а также из лучших образцов военного искусства последних империалистических войн.

Тов. Никонову выпала честь составить первую записку об Академии Красного Генштаба. А бывшему тогда начальником латышской дивизии А. А. Вагетису выпала честь подкрепить эту записку своими соображениями.

4—6 апреля 1918 г. записка об организации Академии была рассмотрена в ряде комиссий, всю тяжесть работы которой вынесли на своих плечах будущие красные генштабисты—автор записки о революционной Академии—т. Никонов, т. Янсон, а также т. Дзевалтовский, т. В. А. Яншевский и несколько профессоров старой Академии Генштаба.

В комиссиях были проработаны основные вопросы организации и программы Академии. После этого на т. Никонова особыми директивами была возложена миссия поставить аппарат бывшей царской Академии генштаба, к тому времени эвакуированной в Екатеринбург, на службу Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Чехословцкое наступление и так называемая «учредилевская» — эсеро-меньшеви-

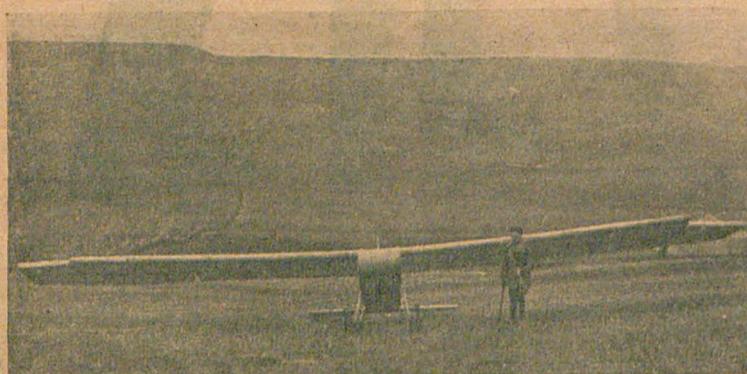
*) Впоследствии эта мысль воплотилась в создании Военно-Педагогической Академии.

Слон «Филь», бывший эмирский невольник, а ныне деятельный работник Бухарской Республики. Последнее время «Филь» работал по мощению шоссе между (старой Бухарой и Новой. Слон «Филь» неперменный участник всех местных народных торжеств.—Надво видна башня смерти (Гай-Минор) со след ми ран, нанесенных во время переворота.

Безмоторное летание.

Фот. А. В. Ф.

Рекордный планер «А 5», конструкции краснофлота К. К. Арцеулова (стоит рядом), получивший при взлете «Огонек».

Планерные состязания.

Фот. А. В. Ф.

Качают Л. А. Юнгмейстера после его рекордного полета.

ская контр-революция в Сибири, на Урале и в Поволжье помешали этому.

В октябре 1918 года, когда комиссия по созданию Академии, душой которой был т. Никонов, председателем А. И. Климович, активнейшими работниками И. И. Козловский, Н. С. Беляев, Н. А. Сулейман и управделами Академии т. Яковлев, сумевшими сделать все возможное для укрепления фундамента Академии, подвела здоровые устои под Академию.

Н. Подвойский.

Железная дева.

Баллада Сергея Городецкого.

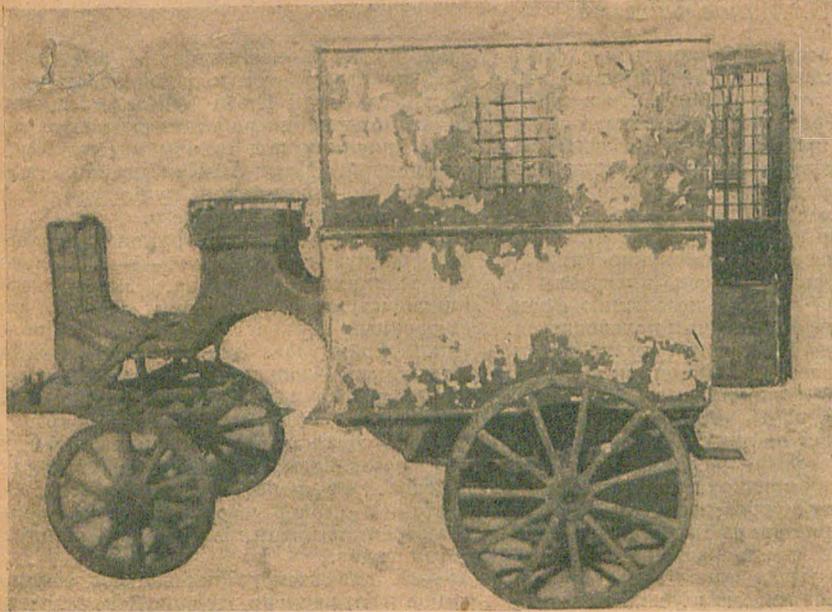
Был вечер смятенной метели,
(Такой же, как будет сейчас),
И черные башни блестели,
Кровами столетий лучась,
Надменные пиши и дуги
Вздвигало гнездо баронья,
Навстречу сверкающей вьюге
Бросая круги ворожья.
Был Нюрнберг мрачен в бордюре
Бойниц и зубчатых чашоб,
Когда из ворот вышел Дюрер
В плаще и берете на лоб,
Решимостью, гневом и мстью,
Горели гравера глаза,
И жутко мне было с ним вместе
Ити, куда он указал.
У дома с высокою крышей
Он дернул веревку—и блок
Заржавленный скрикнул—я слышал—
И звякнуло сверху стекло.

В дубовой столовой и в спальне
Висели гравюры, но он
Промчался к хоромине дальней,
Где был его подвиг свершен.
Окно дребезжащее настег
Открыл в снеговой свист и вой
И глухо задумался мастер
Над теми, с кем был он живой.
Потом ледяною рукою
Схватив мою руку, повлек
К швафам с почерневшей резьбой
И вынул пергамента клок.
Начерчен там был Себастьяна
Пронизанный стрелами торс.
Обветрена смертью поляна,
Но подпись: Нос pereat mors.*
Сюжет этих пыток известен,
Но как он его трактовал!

*) От него погибнет смерть.

Карета смертников.

От киевского корреспондента «ОГОНЬКА».

На открывшейся в Киеве выставке революционного движения, обращает на себя внимание карета смертников. Карета эта состояла при Лукьяновской тюрьме для «особых поручений».

В период с 1906 по 1916 г. в этой карете царскими слугами перевезено сотни осужденных военными судами в Киеве к повешению, главным образом, политических.

Какой жестокостью отличалось царское правительство в расправе со своими врагами видно из того, что даже над осужденными на казнь жестоко издевались.

В карете смертников были две одиночки, вышиною каждая в 2 аршина. Конечно, осужденному, следовавшему на казнь, пришлось все время стоять согнувшись, сидеть он не мог, так как одиночки были до того узки, что колени скорчившегося все время упирались в стенку. В таком виде царское правительство везло к месту расправы революционеров.

Одиночки запирались наглухо. В коридорчике у одиночек помещались два чербера с шапками наголо. Карета, вместе с поставленными

у одиночек караульными, запиралась. К месту казни карету экспортировал усиленный конвой.

Н. Курпичев.

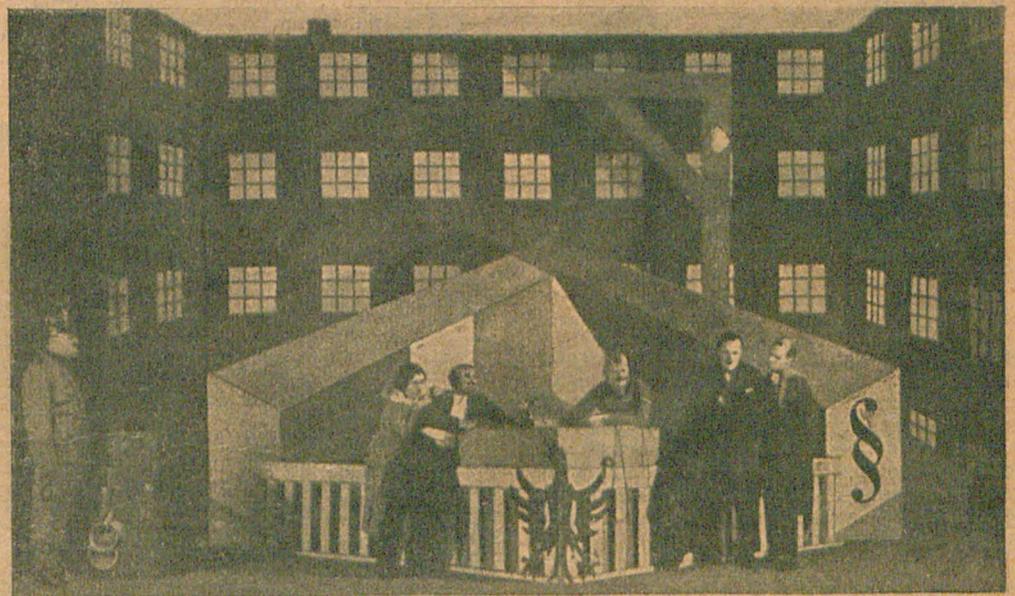
С какой победительной мезью
Из петель рвалась голова!
Сжигая такими ж глазами
Баронских бойниц черный ворс,
Он поднял с пергамента камень,
Гласящий: Hoc pereat mors.
И снова дорогой обратной
Повел по ступенькам меня.
И в башню впустил нас привратник,
Тьму факелом красным тесня.
И видел орудия пыток,
Зажимы и маски и меч,
Которым срезали избыток
Горячих голов с рабских плеч.
Но дальше по тяжким ступеням
Повел он меня высоко,
И глухо болели колени
Всей болью проклятых веков.
И вот в испуге гнева
Он факелом выт авил тьму.
Пред нами Железная Дева
Раек была об ятья. Кому?
Вот этим гвоздем протыкались
Глаза, а вот этим сежда.
И волны под башней ласкали
Останки раба-ме твеца.
Нет счета насильям и ранам!
Но ясно разверзнулась весть,
Что факела красным туманом
Рабов подымается месть.
Железная Дева, откройся!
Готова работа тебе!
К олавым размахом героюства
Победа п осулась в рабе!
Толпа угнетенных из зева
Нужды океаном идет.
Отк ойся, Железная Дева!
Пими пышнотельных господ!
И медленно сдвину свои створки.
Пронзая глаза палачам,
В газв ате п огнившие корки
Сбывая с мозгов богача.
Пожатом баронского стана
Зардеется день голубой.

В лазурных глазах Себастьяна
Решимость последний дать бой.
В Германию мчатся метели,
Но красными будут снега.

И саван последний постелит
Зима эту трупу врага.

Сергей Городецкий.

ПОСЛЕДНЯЯ ДРАМА Р. КАЙЗЕРА.

Снискавший себе за последнее время большую популярность в России драматург Рудольф Кайзер, автор «Газа» и «Иудейской войны», написал новую драму «Рядом», где, как в большинстве его драм, мотивы личной неудовлетворенности, тоски, байронизма переплетаются с волнующими весь Запад социальными проблемами безработицы, бессильного бунта, умирания. На нашем снимке — сцена из сфотографированных во время недавней премьеры в Берлинском театре «труппа» и одна из сцен драмы, поставленная в декорациях художника коммуниста Жоржа Гросса, привлекающего сейчас внимание

(Холмичи?)

В гостях у коминтернца.

Очерк О. Мандельштама.

— А как отразилось в Индо-Китае движение Ганди? Не дошли ли какие нибудь волны, отголоски? — спросил я Ньюэна Ай-Кака.

— Нет, — отвечал мой собеседник. — Анамитский народ, крестьяне, живет погруженный в глубокую крошечную ночь — никаких газет, никакого представления о том, что делается в мире; ночь, настоящая ночь.

Ньюэн-Ай-Как — единственный анамит в Москве, представитель древней малайской расы. Он почти мальчик, худой и гибкий, в визаной шерстяной телогрейке. Говорит по-французски, на языке угнетателей, но французские слова звучат тускло и матово, как приглушенный колокол родной речи.

Ньюэн-Ай-Как с отвращением произносит слово «цивилизация»: он обехал почти весь колониальный мир, был в северной и центральной Африке и достаточно рассмотрелся. В разговоре он часто

Ньюэн Ай-Как.

И мне захотелось познакомиться с французской цивилизацией, прощупать, что скрывается за этими словами. Но в туземных школах французы воспитывают попугаев. От нас прячут книги и газеты, запрещают не только новых писателей, но даже Руссо и Монтескье. Что было делать? Я решил уехать. Анамит — крепостной. Нам запрещено не только путешествовать, но и малейшее передвижение внутри страны. Железные дороги построены с «стратегической» целью: по мнению французов мы еще не созрели ими пользоваться. Я добрался до побережья ну и уехал. Мне было 19 лет. Во Франции шли выборы. Буржуа обливали друг друга грязью. Судорога почти физического отвращения пробегает по лицу Ньюэна-Ай-Кака. Тусклый и матовый, он загорается блеском. В больших зрачках тяжелая вода, он косит и смотрит зрячим взглядом слепого.

— Когда пришли французы, все порядочные старые семьи разбежались. Сволочь, которая умела прислуживаться, захватила брошенные дома и усадьбы; теперь они разбогатели — новая буржуазия — и могут воспитывать детей на французский лад. Если мальчик идет у нас учиться к католическим миссионерам, это уже отбросы, подонки. За это платят деньги. — Ну и идут в излобные тупицы, все равно, как если бы шли служить в полицию, жандармерия. Католическим миссионерам принадлежит у нас 5-я часть земли. С ними могут потягаться только концессионеры.

— Что такое французский колонизатор? О, какой это бездарный и недалекий народ. Первая забота — устройство родственников. Затем — нахватать и нагрabить как можно больше и скорее, а цель всей этой политики — маленький домик, «свой домик» во Франции.

— Французы отравляют мой народ. Они ввели обязательное употребление алкоголя. Мы берем немного хорошего рису и делаем хорошую водку, — когда придут друзья или в семейный праздник предков. Французы брали плохой дешевый рис и гнали водку бочками. Никто не хотел у них покупать. Слишком много водки. Тогда губернаторам предписали по количеству душ населения сделать обязательную водочную раскладку и заставить насильно покупать водку, которой никто не хотел.

— Мне наглядно представилось, как спаивают этот нежный народ, любящий

такт и меру, ненавидящий излишеств. Врожденным тактом и деликатностью дышал весь облик Ньюэна-Ай-Кака. Европейская цивилизация работает штыком и водкой, пряча их под сутану католического миссионера. Ньюэн-Ай-Как дышит культурой, не европейской культурой, быть может, культурой будущего.

— Сейчас в Париже группа товарищей из французских колоний — 5—6 человек из Кохинхины, Судана, Мадагаскара, Гаити издают журнальчик «Пария», посвященный борьбе с колониальной политикой французов. Это совсем маленький журнальчик — каждый сотрудник дополняет на его издание из своего кармана, вместо того чтобы получать гонорар.

Бамбуковая трость с вырезанным на ней воззванием незаметно обошла все деревни. Ее пересаживали с места на место — и сговор состоялся. Он дорого обошелся анамитам, были казни, полетели сотни голов.

— У анамитского народа нет священников и нет религии, в европейском смысле. Культ предков — чисто социальное явление. Никаких жрецов. Старший член семьи или деревенский старейшина совершает поминальные обрядности. Мы не знаем, что такое авторитет жреца или священника.

— Да, интересно, как французские власти научили наших крестьян словам большевик и Ленин. Они начали преследовать коммунистов среди анамитов в то время, как никаких коммунистов и в помине не было. И, таким образом, вели пропаганду.

Анамиты — простой и вежливый народ. В благородстве манер, в тусклом, матовом голосе Ньюэна-Ай-Кака слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства.

На столе рукопись. Спокойный, деловой отчет. Телеграфный стиль корреспондента. Он фантазирует на тему: Конгрессе Интернационала в 1947 году. Он видит и слышит порядок дня, он там присутствует, он ведет протокол.

На прощанье Ньюэн-Ай-Как, что-то вспоминает: — да, у нас был еще один «мятеж». Его поднял анамитский царек Зюнтаи. Против увоза наших крестьян на французскую бойню. Зюнтаи бежал. Теперь он в эмиграции. Скажите и о нем.

О. Мандельштам.

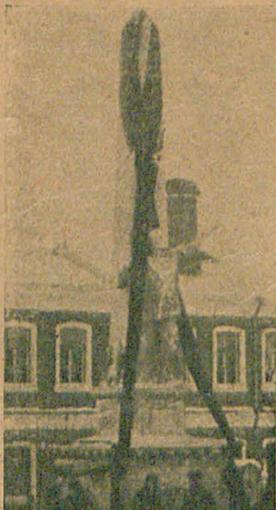

П. Моисеенко.

произносит «братья». Братья — это негры, индусы, сирийцы, китайцы. Он написал письмо Рене Марану, офранцуженному негру, автору густо-экзотической Батулы и поставил вопрос ребром: хочет или не хочет Маран помочь освобождению колониальных братьев? — Рене Маран, увенчанный французской академией, отвечал сдержанно и уклончиво.

— Я из привилегированной анамитской семьи. Эти семьи у нас ничего не делают. — Юноши изучают конфуцианство. Вы знаете, конфуцианство — это не религия, а скорее наука о нравственном опыте и приличиях. И в основе своей предполагает «социальный мир». Мальчиком, лет 13-ти, я впервые услышал французские слова: свобода, равенство и братство — ведь для нас всякий белый — это француз.

Похороны П. Моисеенко.

Орехово-Зуево Памятник стачки 1885 г., руководимой П. Моисеенко. П. Моисеенко и его женой похоронены Моисеенко. Е. Ф. Моисеенко (жена) у гроба умершего т. Моисеенко.

Первый красный Броневи́к.

От варшавского корреспондента „Огонька“.

За броневи́ком «Дзядек» обеспечено почетное звание «первого польского красного броневи́ка».

Заслужил он это звание самым достойным образом: 6-го ноября выехал броневи́к «Дзядек» в полной боевой готовности из гаража и поспешил на улицы Кракова на выручку военных частей, немилосердно теснимых восставшими рабочими.

Появление «Дзядека» на поле военных действий, первые его залпы против рабочих, а потом взятие броневи́ка рабочими было делом нескольких минут. Восставшие рабочие, в большинстве своем побывавшие на фронте, быстро завладели броневи́ком, что называется «голыми руками». В течение нескольких минут броневи́к «Дзядек» был приведен снова в боевую готовность и с этой минуты начал служить рабочему классу, обратив жерла своей маленькой пушки и пулеметов против тех, ко-

торые его привели на бой. Все время сражения «Дзядек» вел себя примерно и

На этот раз не долго пришлось «Дзядеку» служить рабочему классу. Первый бой польских рабочих с польской реакцией не оказался последним; рабочие вынуждены были разоружиться и вернуть своего случайного друга и помощника его прежним хозяевам.

Взятый с бою рабочими Кракова во время восстания бронированный автомобиль «Дзядек».

Но рабочий класс Польши не забудет «Дзядеку» тех 4-х часов, которые он не за страх, а за совесть служил рабочему классу, и в будущем музее Революции в Польше, «Дзядеку» обеспечено почетное место.

Ведь как-никак, но «Дзядек» является прародителем всех польских красных броневи́ков.

Не явится препятствием даже то, что он носит название «Дзядек», которое является ничем иным, как армейским псевдонимом самого яркого из польских социал-предателей—Пилсудского.

Батько Махно перед судом Варшавы.

От варшавского корреспондента „Огонька“.

Отыскался след Махно...

На скамье подсудимых варшавского окружного суда экзотические гости—страшные герои Гуляй-Поля: сам Махно—небольшого роста, весь черный, ничего доброго не сулящие, черные злые глаза; его правая рука, атаман «Черная Хмара»—тип провинциального парикмахера с идеальным пробором; Домашенко, адъютант Махно—великолепный образец запорожца XVI века и подруга жизни грозного батьки—Галина Кузьменко, по виду скромная курсистка в пенсии—ничего особенного. Штаб Махно в полном составе.

Дорога Махно в Польшу ведет через Румынию. В 1921 г. выздоравливающий организм Украины выбрасывает наружу чуждое, злое ядро махновской организации. Выбитый из Украины, Махно, в обществе своих приближенных, бежит в Румынию. В апреле 1922 г. Махно совершает последний свой подвиг: в захваченном силой автомобиле проскакивает румынскую границу и прибывает на территорию Польши.

Ничего удивительного нет в том, что Махно стремился в Польшу. Тут бывший анархист, впоследствии погромщик и в конечном итоге профессиональный партизан, надеется найти применение для своих талантов. Но генеральный штаб польской армии, к которому обратился Махно, не захотел на этот раз воспользоваться его услугами. (Махно называет это крупной исторической ошибкой). Воспользоваться не им, а его именем вздумала польская охранка для того, чтобы скомпрометировать Советское посольство в Варшаве. Тут мы сразу подходим к истории махновского процесса в Варшаве.

* * *

Тяжелые унылые дни проводит в лагере интернированных в Стржалкове герои Гуляй-Поля. Вождь революционно-повстанческой армии махновцев скучает и хандрит. Махно пишет прошения к Пилсудскому в генштаб и к Сейму. Около него увивается вывезенный им из Румынии «некий агент дефензивы Красновольтский», примазавшийся к польской контр-разведке уже с

первых дней своего пребывания в Стржалкове. Красновольтский начинает свои таинственные путешествия в Варшаву, где, в черном кабинете польской дефензивы, фабрикуется «первое письмо Махно к Советскому Посольству». Не важно, что Красновольтского не принимают в Посольстве. Для него и его учителей в то время достаточно, что Красновольтский побывал только в здании посольства. Он едет обратно в лагерь уже «с устным ответом» сотрудника

Нестор Махно.

Советского Посольства Максимовича. В лагере он излагает письменно ответ Максимовича, который не предназначен для Махно, а для польской дефензивы, которая «перебывает» его. Нити восстания в Восточной Галиции затягиваются вокруг Махно и помимо него. Красновольтский все чаще ездит туда и обратно. Наконец, в Советском посольстве лопнуло терпение, ибо: Красновольтский там уже давно дешифрован, выражаясь

техническим языком контр-разведки, Красновольтского арестуют в Посольстве и препровождают в полицию, после чего следуют ноты протеста Советского Правительства с жалобами на польскую дефензиву, которая беспрестанно и безуспешно пытается спровоцировать Посольство.

Казалось бы, что после срыва провокации процесс замер. Но, повидимому, польские власти не прекратили, а лишь отложили процесс до лучших времен, предвзвительно посадив Махно с его штабом в Мокотовскую тюрьму.

Такая картина нудно и медленно выясняется на процессе. Бельями питками шитое «дело Махно» проваливается окончательно в зале суда на Медовой улице. Справедливость торжествует и Махно оправдан.

* * *

Махно и его товарищи на скамье подсудимых теряют весь свой блеск. В зале варшавского окружного суда как-то развеялась легенда, окружающая и имя Махно, отвечающий под диктовку адвокатов в визитках, Махно более чем смиренный, научившийся говорить «о чувствах, которые он питает и всегда питал к братскому славянскому народу», батько, обиженный на 2-е отделение польского генерального штаба, допустившего «историческую ошибку», не пожелав воспользоваться предложениями анархиста, Махно не страшен, несмотря на то, что он говорит о себе не иначе, как в третьем лице: вождь революционно-повстанческой армии махновцев, движение Махно и т. д.

Оправданный польским судом, улыбающийся Махно становится уже смешным.

Подсудимые слушают, однако, не протестуют. Один лишь Домашенко, грозно молчаливый, поник головой и думает про себя тяжелую думу. Может быть, этот правнук славных запорожцев проклинает свою судьбу, которая приготовила ему такой неприятный сюрприз и мечтает о славной смерти, единственно его достойной... на колу...

Люди сошли на нет. [А ведь песни про них слагались.

И. Мечиславский.

Провокатор Красновольтский.

„Дядя ГИЛЯЙ“

Очерк Ю. Соболева.

Владимир Алексеевич Гиляровский — или — «дядя Гиляй», как зовут его вся литературно-театральная Москва, как звал его Чехов, друг его юности, старый товарищ по «Будильнику», он отпраздновал 50-летие своего писательства.

Какой огромный срок! Подумать только полвека! Но если вспомнить этапы его жизни, то покажется, что этот, чудесный

В. А. Гиляровский.

Вот перечень тех профессий и тех занятий, которым отдавался дядя Гиляй:

В 1871 году, бросив последний класс Вологодской гимназии, он добирается до Ярославля, попадает в бурлацкую путину и в бурлацкой лямке проходит путь до Рыбинска.

В Рыбинске он становится крочником. Из крочников — в полк вольноопределяющихся. Из полка — на белильный завод в Ярославле. Здесь целый год он работает кубовщиком, затем, бросив завод, уходит на низовье Волги и Дона — на пристани и в степные табуны слушать песни о Стеньке Разине.

Надоело бродяжничать: — поступает в цирк атлетом, и идет в актеры, служит помощником режиссера в московском артистическом кружке у Н. Е. Вильде.

В 1877 — объявлена война с Турками, и Гиляровский идет охотником и участвует в целом ряде сражений; получив солдатского Георгия за храбрость, вновь вооружается на сцену и скитается по провинции. К этим годам относится уже более или менее постоянное сотрудничество Гиляровского в прессе в качестве поэта, беллетриста и фельетониста.

С 1880 года, служа актером у Бренко в «Театре близ памятника Пушкина», он все больше и больше втягивается в журнальную работу.

Разверните «Юбилейный» номер «Будильника» за 1885 год: на рисунке редакционный день — среди постоянных сотрудников журнала Антоши Чехонте, «Эмиля Пупа» (Сергеенки), «Амфи» (Ал. Амфитеатрова), «Юриста» (Е. Пассека), Ф. Курепина, — молодой Гиляй — душа этого кружка людей, еще не разучившихся смеяться и умерших смехом... Еще бы не быть Гиляю душою компаний: у него столько в запасе рассказов о встречах с замечательными русскими людьми всевозможных профессий и социальных положений — бурлаков, крочников, рабочих, актеров, борцов и хитроумцев.

У Гиляя напечатан очерк «Обреченный», который служит для Глеба Успенского самым убедительным аргументом в горячих спорах с Михайловским, отрицающим наличие в России рабочего пролетариата. Успенский, ссылаясь на материал и Гиляровского, доказывает обратное: пролетариат есть, он растет и складывается в могучий класс.

А рассказы о «Трущобных людях», быт и нравы которых так хорошо изучил Гиляй, побывав во всех почтенных хит-

рова рынка — сколько занимательного и яркого, в этих очерках о бывших людях. Но книга, составившая целый сборник этих очерков — так и не дошла до читателей: она была по глупому поряжению цензурного комитета сожжена на дворе Сушевской части! Кстати напомнить, что, когда Художественный театр собирал материал для постановки пьесы Горького «На дне», — В. А. Гиляровский был гидом в той экскурсии, которую, в поисках «натуры» для декораций и обстановки, предпринял театр во главе с К. С. Станиславским.

И вообще надо отметить, что за долго до появления «босняцких» рассказов Горького — в русской литературе уже были сделаны попытки осветить романтику быта бывших людей: заслуги пионера в этой области бесспорно принадлежит Гиляровскому, который впоследствии (в 1905 г.) ряд очерков на эту тему включил в свой интереснейший сборник «Были».

И так, ко всем профессиям юности (крочник — бурлак, — кубовщик, — актер, — поэт) прибавилась еще одна: журналиста.

А журналистом дядя Гиляй оказался замечательным: он разоблачил виновников страшной железнодорожной катастрофы в Кукуеве и героев банковского краха в Скопине; он вскрыл эксплуатацию татар-рабочих на чайной фабрике Высоцких и дал потрясающее описание ходячки; а в 1905 году рассказал об индентских хищениях в Русско-Японскую войну. В 1899 он был командирован от газеты «Россия» в Албанию — и проездом через Белград попал к моменту покушения на Милана и разоблачил провокационный характер этого покушения, за что король Милан отдал тайный приказ

о расстреле Гиляровского и наш «дядя Гиляй» спасся от смерти. — переплыл Дунай.

В 1900 году — в дни гоголевского юбилея, — он объехал места, связанные с именем Гоголя на Украине и установил подлинную дату рождения великого писателя.

Таковы факты жизни. А вот факты писательской биографии: рассказы и очерки, вошедшие в ряд сборников и рассеянные чуть-ли не по всем периодическим изданиям; огромное количество стихов, поэм «Азраил», «Стенька Разин», «Емельян Пугачев», «Петербург»; много литературных очерков («На родине Гоголя»), воспоминаний о Л. Толстом, Тургеневе, Чехове, И. Репине...

Это то, что написано и издано. А сколько эпитаграмм и увлекательных воспоминаний о встречах со всеми замечательными и интересными людьми за целое 50-летие, воспоминаний, которые еще не записаны и которыми любит в дружеской беседе делиться «дядя Гиляй»!.. А его знаменитый альбом, с которым он никогда не расстаётся и в котором столько интересных автографов: — на его страницах — как бы живая история поколения, письма всех выдающихся современников, строки, принадлежащие буквально «всей Москве». — Сам «Дядя Гиляй», — не живое ли он предание об ушедшей и уходящей Москве?..

Но страстный собиратель памяток прошлого, — он, всю свою молодую (несмотря на 50 лет своего писательства!) душою вместе с нами и с нашим временем, ибо был «дядя Гиляй» в числе тех, кто сразу, без колебаний и без «смены вех» принял революцию, и откликнулся бодрой песней на октябрьские ее призывы...

Юрий Соболев.

Иностраннй юмор.

На рисунке художника Вернер: Я мам мелкий немецкий «быватель» растерянно выбирает, что ему нахлобучить на несчастную голую фиштовский-лишм, буржуазный цилиндр, красноармейскую шапку или меньшевистский колпак.

Как дрессировать зверей.

Очерк Владимира Дурова.

Я много лет выступал на сценах и аренах цирка как политический шут-сатирик и дрессировщик животных. Я показывал различные трюки с целью произвести особенно сильный эффект. Но никогда я не открывал своих секретов ни публике, ни своим товарищам-артистам. В первый раз я хочу показать, так сказать, обратную сторону медали широкой публике. Я хочу рассказать о том, какими средствами я добивался всего того, что публика видела.

Свой метод дрессировки животных я называю разумным по той причине, что он побуждает животных как бы самостоятельно мыслить. В основе моего способа дрессировки лежит не наказание, а поощрение животных — «вкусопоощрение». Благодаря этому дрессировка становится для животного приятным занятием, устанавливается атмосфера радости и бодрости и поэтому мои животные оказываются способными делать то, чего нельзя было бы добиться механическим способом дрессировки.

Моя дрессировка начинается с того, что я постепенно приучаю к себе животных. Диких я приучаю не дичиться, пугливых — не бояться. Я сам даю им пищу, постепенно начинаю брать их на руки и если они пугливы, время от времени, произвожу около них шум, постепенно его усиливая. Все это сопровождается вкусопоощрением и лаской.

Такое приучение животных к человеку приводит к установлению психического контакта между животным и человеком, т. е. животное научается понимать человека. Прежде всего животные научаются понимать правильно некоторые слова. И это нам всем известно а примерах с собаками. Кроме понимания слов, животные обладают еще другой способностью, помогающей им понимать человека — так называемая, «предугадка». Животное, обладая большей способностью к непосредственной наблюдательности, нежели человек, подмечает особенности жесты и мимики человека, тончайшие нюансы выражения его лица, оттенки голоса и т. д. Поэтому

оно получает возможность достаточно в высокой степени судить о желаниях и намерениях человека, понимать его.

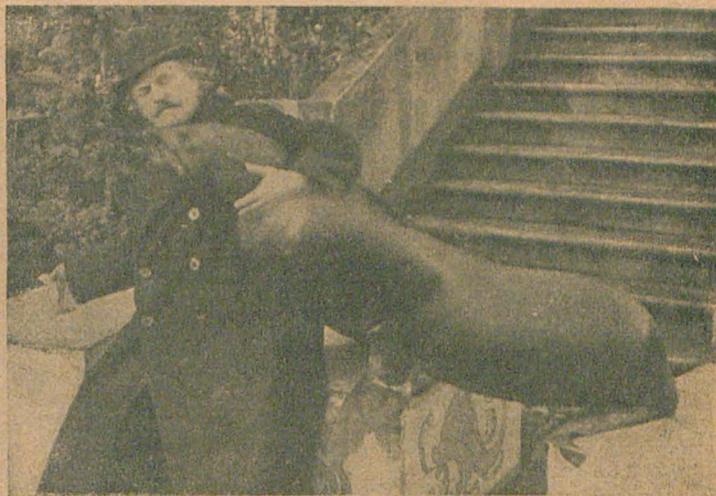
Есть еще и нечто третье, не совсем для меня понятное, но безусловно существующее. Это — непосредственная передача моего психического переживания без каких-либо внешних выражений, без сообщения этого словами. Психика человека непосредственно влияет на психику животного, как по беспроволочному телеграфу.

Это, так сказать, теория дрессировки. Но, конечно, применения одних научных теорий для дрессировки животных мало. Существует еще техника дрессировки.

Дрессировка сводится к установлению у животного определенных ассоциаций, — к зазубриванию.

Если я хочу приучить животное делать какое-либо движение, то я прежде всего, должен добиться, чтобы в уме животного это движение связалось с представлением о чем-либо приятном. Для этого во время дрессировки я всегда прикармливаю животных, когда они делают правильно то что мне нужно. Одновременно с этим я произвожу какой-нибудь сигнал или произношу соответствующее слово. Это продлевается несколько раз. У животного таким образом, в его памяти возникает ассоциация и укреп-

ляется мысль, что если произнесут такое то слово, и при этом сделать такое то движение, то за это получишь приятную награду. И жи-

Владимир Дуров с мисским котом.

вотное, услышав данное слово, очень охотно делает нужное движение.

Особенно трудно бывает приучить делать то или иное движение в первый раз. Необходимо натолкнуть животное на нужное положение. Здесь я применяю способ, мною называемый «наводко-приманкой». Перед животным, в этом случае, помещается и движется вкусопоощрение так, что, тянясь к нему, оно занимает нужное положение. В этом случае так же необходимо тщательное изучение привычек и движений животных.

Возьмем для примера курицу-музыканта, играющую на цитре.

Для того, чтобы научить эту курицу иг-

Владимир Дуров с животными-друзьями в своем научном и культурно-просветительном уголке.

рать, я воспользовался ее инстинктивным движением—разгребания земли лапами в то время, когда она ест. Сначала я приучал курицу кормиться на столе. Я давал ей корм в том случае, когда она делала соответствующее движение лапой. В результате, чувство голода, автоматически, вызывало у курицы соответствующее движение лапой. Закрепив у нее это движение, я стал кормить ее на цитре. Постепенно перебирание струн цитры лапой курица зазубрила, и номер был готов.

Наблюдения над животными показали мне, что заяц, напр., может играть на барабане. У зайца есть инстинктивное движение лапами, при помощи которого он быстро разры-

не одна неделя, но, наконец, заяц—ручной. У меня устроен высокий пьедестал с барьерчиком в два пальца, чтобы заяц не упал. Часто, раз пять-шесть в день, я переношу его на этот пьедестал. Здесь его ждет угощение. Попав на пьедестал, заяц осматривается кругом, и, обнюхав край своей площадки, начинает жевать вкусный салат. В этот момент я начинаю очень медленно и осторожно подносить к зайкиной мордочке детский барабан. Заяц поднимает вопросительно уши и косо смотрит на него. Я делаю вид, что барабан испугался зайца и отодвигаю барабан назад (метод «трусобмана»). Заяц, спеша, улетает нежный салат. Бара-

бан медленно приближается к морковке. Заяц уже смело поднимает, угрожающе, передние лапки. Барабан по привычке трусит и удирает. О, теперь он покажет этому трусливому барабану... Барабану морковки он не даст. Его он не боится. Заяц продолжает кушать. Барабан снова приближается к зайке. Заяц делает вид, будто не замечает барабана. Он хочет отучить надоедливый барабан от назойливых посятательств на вкусную морковку. Барабан совсем близко к зайке. Заяц моментально делает пирует и сильно ударяет лапками по барабанной шкуре. Барабан исчез. Заяц гордо и воинственно поглядывает по сторонам, шевеля ушами. Заяц сам произвел первый шум и его не испугался. Теперь сам заяц старается по приближении барабана быстро, мелкой дробью, побарабанить по шкуре.

Ура! Номер готов. Заяц обманут.

Теперь немножко расскажу о внушении. По отношению к животным нужно подавлять их волю приучением к человеку. Когда животное достаточно сжилось с человеком, можно начинать передавать ему свою волю. Вот, напр., какие опыты я проделываю в последнее время с моей собакой Марсом. Собака спит. Я хочу внушить ей, чтобы она проснулась, встала, потянулась, почесала правый бок, потом левый бок, потом, скажем, подошла бы и взяла какой-нибудь предмет. Я напрягаю свои мысли именно на это, и собака в точности выполняет то, что нужно.

Всем памятно, вероятно, мои собаки, решающие математические задачи и проявляющие большие познания в географии.

Конечно, собаки не знают ни математики, ни географии.

Производится это таким образом: когда написана на доске задача, которую собаке надо решить, я мысленно приказываю ей решить и мысленно же приказываю остановиться в нужный момент. То же самое и с расстеленной на полу большой географической картой. Предположим, что кто-нибудь из публики просит собаку указать Адриатическое море. В этом случае я, тоже мысленно, приказываю собаке идти по нужному мне пути и на нужном месте остановиться.

На это интересное явление—мысленное внушение—меня натолкнуло случайное обстоятельство.

Как то была у нас семейная размолвка. Жена меня шлила. А я не хотел ей отвечать. Но внутренне злился. Передо мной сидела моя покойная Бишка, собака достаточно прирученная. И вот, обозлеванной женой, смотрю я на Бишку и думаю: «Хоть бы ты что ли ее цапнула за локоть. Ну, Бишка, милая, пойдн, кусни, кусни...»

И вдруг Бишка, до сих пор ни когда никого не кусавшая, действительно встала, подошла к жене и нерешительно слегка укусила ее за локоть. Я был потрясен. С этого момента я принялся систематически изучать это явление, и мне удалось достигнуть тех результатов, с которыми я вас познакомил. Таким же внушением я понемножку приучаю животных и произносить слова.

Работу с животными я веду и в настоящее время. Сейчас в Москве, на Старой Божedomне помещается мой уголок, где со своими друзьями-животными я неустанно углубляю добытое многими годами работы. Здесь я занимаюсь лабораторной работой. В уголке регулярно происходят научные заседания специалистов, посвящаемые вопросам научной дрессировки и зоопсихологии вообще. В этих заседаниях принимают участие ряд видных профессоров.

Мой многолетний труд с разнообразными животными—я подробно изложил в моей научной книге «Психологические наблюдения над дрессированными животными», которая в настоящее время печатается. К ней я и отсылаю всех, кого освещенные в этом очерке, вкратце, вопросы, могут заинтересовать.

В. Дуров.

Владимир Дуров за работой—дрессировкой свиньи

вает землю и во время преследования может быстро вырыть в поле яму и спрятаться в нее. Это действие лапами я перевел на барабан. Но тут было одно осложнение—природная пугливость зайца, с которой пришлось бороться. Вообще для борьбы с трусостью и пугливостью животных я применяю способ, который мною называется «трусобман».

Мне нужно прежде всего, чтобы заяц из пугливого превратился в храбрца. Для начала пойманного зайца я приучаю к рукам. Боже упаси причинить ему какую-нибудь боль. Его необходимо ежедневно, по несколько раз в день кормить из рук, осторожно ласкать, обращаться с ним предупредительно—нежно. Наконец, заяц перестает бояться вашей руки и берет из нее корм. Начало сделано.

Теперь зайку нужно приучить к себе. Быстро переношу его к себе на колени, не причиняя ни малейшей боли. И тут же зайка получает лакомство. К этому он быстро привыкает. Сердечко его при такой переноске бьется нормально. На это приучение уходит

бан еще пуще испугался и еще дальше ушел от салата. Заяц передвинул задние лапы ближе к салату и съел еще листок. Но вот заяц вздумал шагнуть, ставя сразу две коротенькие передние лапы и подвигая к ним задние. Барабан тут как тут и уже близко к салату. Заяц моментально повернулся к барабану и сел, подняв морду, в ожидании. Барабан лежит неподвижно до тех пор, пока заяц не потянулся к нему, нюхая воздух. Барабан поехал по воздуху назад. Заяц, не обращая внимания на салат, уже смелее делает прыжок к удаляющемуся незнакомцу—барабану. Барабан заходит с другой стороны зайца, и, как только заяц поворачивается к нему, опять быстро удаляется и скрывается. Заяц гордо поднимает морду и передние лапки, тряхнув ими. Это значит,—заяц начинает страшаться.

Барабан полторы минуты не показывается совсем. Заяц кушает салат.

Но вот моя левая рука, давно знакомая зайке, подносит к его мордочке длинную, тонкую морковку. Заяц, спеша, откусывает и начинает ее жевать. И вдруг, опять, ба-

Принимается подписка на журнал „ОГОНЕК“, см. обложку настоящего N-ра.

За кулисами Кино.

НА КИНО-ФАБРИКАХ.

Очерк М. Смелянова.

Все, кто смотрит фильмы, задают себе много вопросов о техническом выполнении тех или иных деталей либо даже целиком всей фильма. Много, что показывается в картине, кажется зрителю неправдоподобным и трудно осуществимым. Действительно, ис-

Репетиция знаменитой картины «Робин Гуд». Слева — исполнитель главной роли и режиссер Дуглас Фербеко.

кусство делать фильмы необычайно трудно и, чтобы сделать хорошую картину, так называемый «боевик», необходимы огромные затраты и колоссальная выдумка. Для исполнения таких фильмов кинематография создала свою собственную технику,

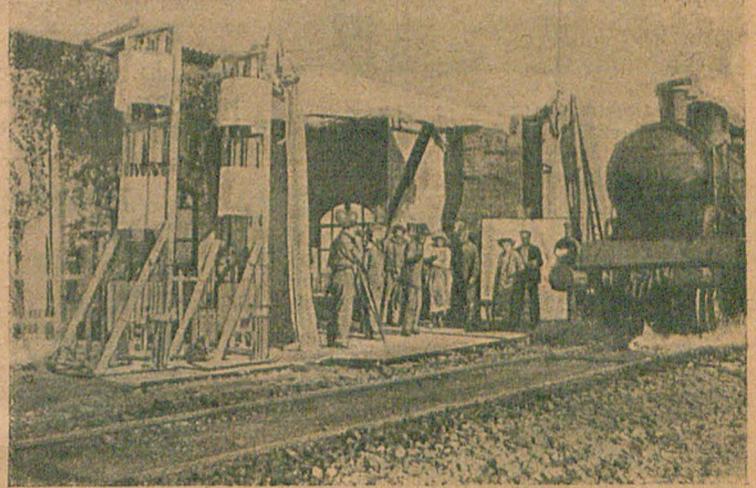
которые вмещают в себя и все пять частей, включая часто и несуществующие — шестую, седьмую и так далее. Даже у нас, в технической бедной России, Межрабпом снимает по сценарию А. Н. Толстого фильм «Аэлита», где действие происходит наполовину на Марсе.

Но для того, чтобы снять все пять частей света вовсе не нужно ездить повсюду. Такие поездки стоят слишком дорого и расходы на фильмы не окупились ее эксплуатацией, если придется возить всю труппу в кругосветное путешествие.

Для съемки далеких частей света, близких, но не существующих городов или планет существуют различные способы. Самый старый способ, но применяемый еще и сейчас — это съемки в ателье. Кинематографическое ателье представляет собой огромный сарай покрытый стеклом вместо крыши, а также имеющий одну, либо две стеклянные стены. Так как в кино главную роль играет — фотография, то кинематографическая картина может быть хороша лишь в том случае, если для съемки ее имеется достаточно света. Поэтому, кроме массы стекла, имеющегося в ателье, оно оборудовано также электричеством. Электрическое освещение устраивается в виде «Юпитеров» — двух вольтовых дуг, за-

в ателье можно снять город и улицу будущего, любые виды и типы природы.

Большинство крупных фирм во всех странах мира имеют ателье помимо центральных мест съемки также и у морских берегов. Но все же, можно устроить море и в ателье. Для этого существуют различные способы. Так, устраивают в ателье бассейн с неправильными очертаниями, вентилятором приводят воду в бассейн в движение, освещают воду «Юпитерами» сверху и с боков и получается некоторая иллюзия моря. Разница лишь в свете. Искусственный свет значительно отличается от натурального солнечного и в освещении моря не трудно увидеть подделку, если тщательно присмотреться к демонстрируемой фильму.

Постройка железнодорожного парка для французской фильму. Лinia жел-знодорожной специально проведена к постройке.

Бомондский кафедральный собор, выстроенный в «Универсаль-Сити» для фильму «Горбун парижский и богородица» по роману Виктора Гюго. Слева — перспектива французского города XVIII столетия. Перспектива — рисованная.

В больших и интересных картинах замысел сценариста и режиссера переносит нас всегда с места на место. Почти ни одна большая фильму не обходится теперь меньше, чем двумя частями света. Есть фильму, ко-

торые, будто город не настоящий. Это, конечно, лишь в том случае, если архитектор хорошо представляет себе перспективу кинематографического съемочного аппарата и хорошо применит к ней. Таким же путем

ключенных в металлический рефлектор, либо в виде прожекторов, бросающих колоссальный снап света в те места, куда направлена кино-аппарат.

Для съемок ателье оборудуется постройками и декорациями. Скажем, нужно построить город либо улицу средневекового города, какой в действительности нигде не имеется. Для этого в ателье строят одну фасадную часть этой улицы, один большой дом и два маленьких, а все остальное показывается в рисованных на полотно перенективах. Несколько сбитых досок, как следует покрашенных и оштукатуренных, живописные окна любых фасонов без стекол, дверей без рам — и улица, либо город, готовы. Иллюзия получается настолько полная, что трудно пове-

Ателье — необычайно удобная для съемки вещь. Это единственное место, где можно снимать внутренность дома, комнаты, вообще закрытого помещения. В обычных жилых помещениях провести свет для съемок не легко и невыгодно, так как оборудование стоит довольно дорого, а в ателье строят комнаты с тремя стенами, четвертая открыта солнному и электрическому свету и оттуда снимает оператор (фотограф) и отдает распоряжения режиссеру.

Но сейчас даже ателье, эта основа кино-промышленности, постепенно отходит в область преданий. Ателье оказались недостаточно экономными. То, что можно построить в ателье, остается там на короткое время. В течение нескольких дней построенное снимают для одной либо нескольких картин, а потом это разрушают, чтобы очистить место другим картинам. Если через месяц или год нужна постройка такого же типа, как разобранная в павильоне, ее нужно заново строить. Поэтому-то американцы пришли к новому способу применения сооружения для кино-съемок.

Этот новый способ — кино-города. Американцы первые построили такой город. Это не маленькое место, ограниченное двумя-тремя улицами. Американский кино-город, выросший в пяти верстах от Лос-Анжелоса, столицы американской кинематографии, имеет свое название и является зарегистрированным городом штата Калифорния, хотя кроме сторожей и администраторов там никто не живет.

Этот город называется «Универсаль-Сити». Он состоит из нескольких улиц. Каждая из них в перспективе представляет собой улицу какой-либо из частей света. Есть улицы африканского, азиатского, австралийского, различных типов европейских и американских городов. Есть города всевозможных эпох и культур. На этих улицах построены дома и всевозможные жилые и пользовательные сооружения, характерные для этих

культур. Но для экономии средств и места, все улицы и дома построены так, что каждую улицу, если ее снимать с двух сторон, можно снять с одной стороны, как улицу средневекового германского города, а с другой стороны,—как улицу Нью-Йорка с огром-

Виды различного рода природы в «Универсаль-Сити». Лагуны южных морей.

ными небоскребами. В «Универсаль-Сити» устроены также специальные поля, пустыни, полярные острова. Есть там натуральное море—Тихий Океан. Но и океан не оставлен в покое. Берега его изрыты пещерами, заливами и бухтами. Натуральные горы также с разных сторон дают совершенно различные перспективы. Каждый дом, выстроенный в

Тропический лес, устроенный в «Универсаль-Сити». Северная шхера.

«Универсаль-Сити» с четырех различных сторон дает о себе различное впечатление. Посторонний человек, не кинематографист, растеряется, если заглянет в «Универсаль-Сити». В особенности поразит его смешение стилей в каждой постройке и ломка всех перспектив.

Над созданием этого универсального кинематографического города работали талантливейшие архитекторы мира. Может быть поэтому город вышел настолько удачным, что нет предмета, которого нельзя было бы здесь снять. Постройка этого города съэкономила также массу средств американской кинематографии. Город построен одной крупной компанией, обошелся около ста миллионов долларов и сдается в аренду для съемок всем кинематографическим фирмам. Изредка, для очень значительных картин специального характера, претендующих на «историческую правду», строят в этом самом «Универсаль Сити» новые специальные сооружения.

Европа пока не в состоянии выстроить настоящего кино-города. Но ателье в Германии имеют характер таких городов в маленьком масштабе. Для ателье берут теперь свободные ангары от цеппелинов, имеющие огромную вместимость и высоту. Эти ангары остеклены, снабжены соответствующим освещением и, кроме того, оборудованы подъемной железной дорогой, подъемными кранами, целым рядом вспомогательных сооружений и электрическим оборудованием для световых эффектов. Хотя в этих ателье нельзя строить постоянных построек, строящиеся в них сооружения могут отличаться грандиозностью, заменяющей в кино многое другое.

Таковыми путями современный кино строит для фильма все части света, все существующие и несуществующие эпохи.

Техника кино пошла вперед гигантскими шагами и через несколько лет можно будет в искусственных сооружениях или в натуре снимать то, что невозможно сделать в настоящее время. Но и сейчас, помимо искусственных съемок в искусственных сооружениях, можно снимать, например, чудеса подводного мира при помощи особых аппаратов, даваемых водолазам, можно снимать диких зверей, не будучи растерзанным ими. Для съемки зверей применяется остроумный способ. Кино-оператор садится в пустой живот чучела животного, по породе близкого тому, которое снимают, в чучеле есть отверстие для аппарата, и оттуда съемщик снимает такие сцены, которые представляются непосвященному зрителю совершенно невозможными.

М. Смелянов.

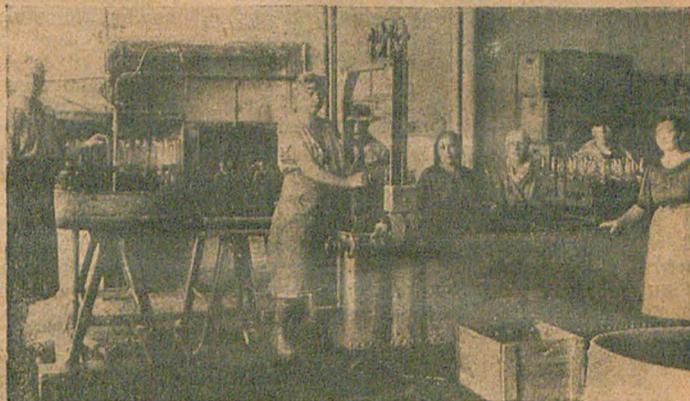
Издатель «Мосполиграф».

Редактор Мих. Кольцов.

Акционерное общество „Винторг“.

Заместитель председателя Првления Акц. О-ва Винт. рг Р. Я. Крумовиц.

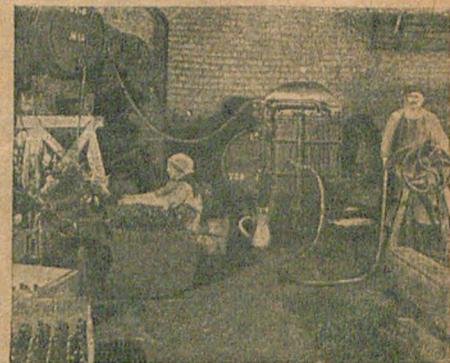
Отделение для мойки бутылок на винскладе № 2 Акц. О-ва „Винторг“ М. ск. Отделения.

Акц. О-во „Винторг.“

На страницах журнала „Огонек“ уже были ранее помещены снимки Акц. О-ва „Винторг“, и глядя показывающие участие О-ва на Всероссийской Выставке и краткий обзор деятельности О-ва за весь период существования, тем чающий рост и развитие торговых и производственных операций и успешную самостоятельность. Здесь мы воспроизводим характерные моменты производственной работы О-ва, иллюстрирующие процесс подготовки вина к выпуску, под рук в дствии и наблюдением опытного винодела—профессора Х.

Купажные бутылки на Винскладе № 1.

Фильтр вание вина через фильтры „Гигант“ и „К мета“. Разлив вина и закупорка бутылок на винскладе № 3 Акц. О-ва „Винторг“.

ВЫШЕЛ В СВЕТ в издании „Мосполиграф“ и поступил в продажу новый роман **ВИКТОР МАРГЕРИТ „МСНИКА ЛЕРЬЕ“ (La Garçonie)**. П. ревод с французского Н. ПЕТРОВСКОЙ с предисловием АН-АТОЛЯ ФРАНСА. Цена 1 р. 25 и.

ПЕЧАТАЕТСЯ роман ВИКТОРА МАРГЕРИТ **„ТОВАРИЩ“** в переводе с французского Л. Я. ГУРЕВИЧ.

Склад издания: Москва, Тверская. Благоешевский пер., 3. Телефон № 86-87. Выписывающие через Главную Контору журнала „ОГОНЕК“ за пересылку не платят.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Мясницкая)

ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ.

Мясницкие ворота, 28; трамвай: А, В, 4, 6, 34; телеф. 1-89-93.

Внутрен. с 9—9 ч. | Кож., венер. и моче- | Уха, гор. и нос. 10—9.
Детские . . . 9—7 ч. | пол. отд с 9—9 ч. в. | Туберкулез. с 4—7.
Нервные . . . 3—8 ч. | Глаз. с 11—2; 4—3 ч. | Зуб. искус. зуб. 10-9.
Женские . . . 11—9 ч. | Хирургич. с 11—8 ч. | Желуд. с 10-1; 6-8 ч.

Анализы мочи, крови, мокроты, кала, желудочного сока и пр.

По воскресеньям и праздникам прием больных с 9 до 2 час.

ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ.

ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ д-ра ВАЙНШТЕЙНА

М. Дмитровка, д. 8, кв. 20.

Прием по сифил., венерическ., мочеполовым ежедневно
во всякое время муж. и жен.

„СРЕДНЕВОЛГОЛЕС“

Государственного Обединения Лесной Промышленности Средневолжского района

ПОЛУЧАЕТ

Круглый лес из массива: Костромской, Сев. Двинской, Вятской, Нижегородской
губ., Мароблаги, Чувабласти, Казанской губ., Татарской, Ивановской
и Владимирской губ.

Имеет в своем распоряжении 48 лесопильных заводов.

Предлагает со своих заводов: круглый лес, липовый краж, мостовые брусья,
переломные брусья, пластины, шпалы, шпалы, шпалы, шпалы, шпалы, шпалы,
щитовую планку, снеговые щиты, хлебные щиты, пиленный лесной материал от
ящичного до полозого включительно, клепку осиновою, клепку дубовую,
паркет дубовый, грядки березовые, лыко, мочало и шпукатурную драчу.

Скипидар и каанифоль высшего качества собственных заводов.

С требованиями обращаться в Правление „Средневолголес“

Москва, Никольская, 4; вход с Ветшинского переулка.

Телефон 1-33-19 (один тридцать три девятнадцать).

Телеграфный адрес: Москва, Средневолголес.

МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

СЕВЗАПКИНО

Б. Дмитровка, 23, кв. 1—Тел. 2-62-44.

**Закончены и выпущены в свет
две новые постановки**

нашего собственного крымского производства

ЧАСОВНЯ Св. КОЛОННА

режис. Б. В. Чайковский

драма в 7 ч.

ПРОСТЫЕ СЕРДЦА

режис. Н. И. Худолев

драма в 6 ч.

**3 В ближайш. время выпуск 3
остальных картин**

Борьба за трест

режис. М. И. Доронин.

В грозу и бурю

режис. М. И. Доронин.

НЕНУЖНАЯ ПОБЕДА

режиссер О. Н. Фрелх.

ЗАГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ

„ЗАГОТХОЗ“

Правление: Москва, Никольская, 10.

1. ПРОИЗВОДИТ ЗАГОТОВКУ И ПОСТАВКУ всех предметов снабжения для Милиции, Уголовного Розыска и всех Отделов Губернских и Областных Исполкомов и автономных Республик.
2. ПОКУПАЕТ И ПРОДАЕТ все предметы обмундирования Милиции, обувь, белье, постельные принадлежности, шерстяные и суконные материалы, льняные и хлопчатобумажные ткани, седла кавалерийские и казацкие, конную упряжь и снаряжение, канцелярские принадлежности, хозяйственные предметы, бумагу, фотографические аппараты, дактилоскопические ящики, химические продукты и материалы для образования лабораторий Уголовного Розыска.
3. ЗАГОТОВЛЯЕТ ВСЯКОГО РОДА СПЕЦОДЕЖДУ И ПРОЗОДЕЖДУ для ОХРАНЫ.
4. ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ в собственной типографии БЛАНКОВ, ВЕДОМОСТЕЙ, КНИГ и ЖУРНАЛОВ для ведения делопроизводства и отчетности, согласно форм, разработанных НКВД и Управлением Милиции Республики РСФСР, а также по указаниям заказчиков.

ТЕЛЕФОНЫ

Председатель Правления М. О. ШИПОВ	4-75-22, кв. 92-94
Член Правления И. Я. СЕРГУНИН	1-52-06
Производственный Отдел	93-54
Торговый Отдел	93-54
Управление Делами	93-54
Конный Парк	34-73
Типография	45-28

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА

Правление Госбанка № 5347 в червонц., № 10176 в чер. исчисл.
Моск. Н-ра Госбанка № 393 в червонцах
Моск. Город Банк № 625 в червонц. х
Росс. Коммер. Банк № 303 в червонцах
Торгово-Пром. Банк № 242 в червонцах

ИМЕЕТСЯ РОЗНИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Никольская, 10.

Адрес для телеграмм: Москва, „ЗАГОТХОЗМИЛ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1924 г.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ:

ОГОНЕК

Издание „МОСПОЛИГРАФ“

Самый распространенный иллюстрированный
еженедельник в СССР.

„Огонек“ дает яркую и разнообразную картину быта и строительства нашей возрождающейся страны, отображает в богатом литературном, художественном и фотографическом материале лихорадочный темп сложной и интересной политической и культурной жизни всего мира.

„Огонек“ дает в каждом номере рассказы, стихи и очерки лучших русских и иностранных авторов.

В „Огоньке“ из номера в номер в фотографиях, оригинальных рисунках, зарисовках, шаржах и карикатурах всесторонне освещаются все последние события дня, политическая жизнь, новости культуры, науки, искусства, сельского хозяйства, спорта, коллекционерства, курьезы и гримасы современного быта в России и за границей.

В „Огоньке“ находит себе полное и всестороннее освещение жизнь всех даже самых отдаленных уголков нашей, перепаханной Революцией, несбываемой страны.

В вышедших номерах „Огонька“ напечатаны произведения следующих авторов:

РАССКАЗЫ И СТИХИ:

А. Аросева, М. Андреева, Н. Ашукина, В. Александровского, Л. Борисова, С. Бондарина, А. Балагина, Анри Барбюса, В. Василенко, С. Вашенцева, Ю. Волина, Максима Горького, О. Генри, А. С. Грина, С. Городецкого, Л. Гумилевского, Эм. Германа, С. Гехта, Мериса Дорен, Жоржа Дюамель, Джекобса, Доля, А. Дорогойченко, С. Есенина, А. Жарова, Ефима Зозули, С. Залицкого, М. Зоценко, М. Зеневича, Бласко Ибаньеса, Веры Ильиной, Вал. Катаева, Марна Криницкого, С. Клычкова, Вл. Лидина, Вл. Ленского, Нир. Левина, Вл. Малиновского, О. Мандельштама, В. Муйжеля, А. Маренгофа, Л. Митницкого, Эм. Миндлина, Л. Никулина, Н. Никандрова, В. Нарбута, О. Л. Д'Ора, Н. Огнева, Я. Окунова, Н. Ойищенко, П. Орешина, М. Пришвина, Вал. Парнаха, Г. Петнинова, Н. Потапенко, Н. Павлович, Н. Полетаева, Б. Розова, Илья Ренца, Андре Рамсан, Семена Родола, А. Серафимовича, А. Соболя, М. Слонимского, Жан Сен, Е. Стырской, Евг. Сибирского, Елены Сергеевой, В. Г. Тана, А. Толстого, Н. Тихонова, В. Финна, А. Н. Чарова, В. Черноярца, М. Шагинян, в. Шершеневича, А. Ширяева, Илья Эренбурга и мн. др.

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

М. Ашенбреннера, М. Артамонова, наркома Н. Брюханова, Я. Бранденбургского, Я. Блюмнина, О. Брина, Гертруды Бизли, Н. Боброва, С. Бройде, Л. Бархаша, В. Вишнева, П. Гурова, С. Гехта, Г. И. Геронского, Н. Григорьева, наркома В. Довгалецкого, Я. Долецкого, А. Думского, Г. Зиновьева,

В. Зофа, И. Залинда, С. Ингулова, М. Калинина, О. Камеевой, П. Керженцева, А. Куройки, Мих. Кольцова, проф. Н. К. Кольцова, В. Коларова, А. Коллонтай, Анри Кайт, проф. П. Могана, Н. Комаровского, В. Кутузова, А. Кривошеева, П. Лебедева, Н. Ландера, А. Ломова, А. В. Луначарского, проф. Лемана Лукаса, М. Левидова, Вал. Легат, проф. Левитина, С. Любимова, А. Лубовича, А. Меньшого, Н. Мещерякова, наркома И. Милютин, проф. Е. Марциновского, Вилли Мюнценберга, К. Мехоношина, Д. Маллори, А. Орлинского, И. Перетерского, А. Пороховщинова, А. Перовского, Лариссы Рейснер, М. Рогова, проф. Н. Рынина, Л. Рябинина, наркома Н. Семашко, наркома А. Смирнова, З. Соловьева, Ю. Соболева, М. Смелянова, А. Солнцева, А. Топоркова, М. Тарловского, Г. Феддерса, Арт. Халатова, Х. Херсонского, Илары Цветини, Е. Цветина, А. Цуккера, В. Шеншева, проф. П. Ю. Шмидта, А. Швецова и мн. др.

Фотографы ОГОНЬКА:

А. Бернштейн, В. Болсуновский, С. Бранзбург, М. Гальперин, Г. Гольдштейн, Д. Грауденц, А. Gross, Ж. Леконт, В. Лобода, М. С. Нанпельбаум, Петр Оуп, Пагнаев-Дольский, Press-Photo News-Service, А. Поповский, В. Савельев, А. Самсонов, Сахаров, Орлов и мн. др.

Художники ОГОНЬКА:

И. Владимиров, В. Гор, Дени, Бор. Ефимов, С. Лодыгин, Родченко, К. Ротов, В. Сварог.

Постоянные корреспонденты ОГОНЬКА: В Берлине, Вене, Лондоне, Нью-Йорке, Софии, Пекине, Шанхае, Константинополе, Варшаве, Риге и др. городах за границей.

Свыше 100 постоянных фото-корреспондентов в городах СССР.

Подписная цена на „Огонек“ на 1924 г. — 7 черв. руб. Допускается рассрочка в 2 срока (до 1 января—4 рубля, и до 1 июня—3 руб.) и в 3 срока (до 1 янв.—3 руб., до 1 марта—2 руб. и до 1 июня—2 руб.). Для рабочих и служащих при коллективной подписке допускается льготная рассрочка в 5 сроков (до 1 янв.—2 руб., а затем ежемесячно до 1 июня—по 1 руб.). Подписная цена на 1 месяц—70 черв. коп.

Выписывающие „Огонек“ на 1924 г. без рассрочки получают журнал в течение декабря бесплатно.

Переводы направлять в Главную Контору журнала „Огонек“, Москва, Тверская, Благовещенский переулок, № 3. Телеграфный адрес: „Москва—Огонек“.

Записки С. М. БУДЕННОГО. Читайте со следующего № 1 (40) „ОГОНЬКА“!!!